

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 12.

15-го Іюня

1872 года.

Содержаніе. О послѣдней судьбѣ каждаго человѣка въ частности.—Прощальная бесѣда Спасителя съ учениками.—Страданія Господа нашего Іисуса Христа.—Рѣчь протоіерея І. В. Васильева.—Объявленія.

О ПОСЛѢДНЕЙ СУДЬБѢ КАЖДАГО ЧЕЛОВѢКА ВЪ ЧАСТНОСТИ:

I. Смерть, II. Частный судъ, III. Состояніе души человѣческой послѣ частнаго до всеобщаго послѣдняго суда.

(Изъ публичныхъ чтеній іермонха Гермогена).

I. О смерти.

Причина и источникъ смерти.—Человѣкъ рождается, живетъ и умираетъ. Естественно ли это? Положимъ, что да; но можно сказать и: нѣтъ; можно сказать, что это неестественно. Такъ ли, въ самомъ дѣлѣ, это должно бы быть? Неужели человѣкъ для того рождается, для того живетъ (сколько Господь ему судить жить), чтобы наконецъ умереть?... Что значить умереть? Что такое смерть? «Это—процессъ жизни», говоритъ, на примѣръ, материалистъ,—говоритъ и не думаетъ, недогадывается, что въ словахъ его нѣтъ смысла. Въ самомъ дѣлѣ, какое можетъ быть отравленіе, дѣйствіе жизни тамъ, гдѣ нѣтъ ея? Какая жизнь—въ смерти? «Смерть есть ожестѣніе органовъ и изсушеніе со-

ковъ», говорятъ другіе ¹⁾). Но это только слѣдствіе, или обнаруженіе смерти; въ этомъ она только проявляется: въ мертвомъ, конечно, изсякаетъ потокъ жизненныхъ соковъ; въ бездушномъ трупѣ, разумѣется, «все тѣлесныя органы пазны зрятся, иже прежде движимы бяху,—все недействительны, мертвы, нечувствительны» ²⁾). Все это такъ; но самая смерть откуда? Откуда она взялась? Что было причиною ея,—что породило ее въ человѣкѣ? Молчигъ, не даетъ отвѣта на этотъ вопросъ самый разумный разумъ человѣческій! Никакой еще мудрецъ самъ собою не рѣшилъ этого, загадочнаго для него, вопроса — и не можетъ рѣшить какъ должно,—истинно и вѣрно. Не открыть никому тайны смерти безъ откровенной исторіи человѣка. Только слово Божіе сказываетъ намъ, откуда смерть; только оно, яснымъ указаніемъ на ея начало и происхожденіе, непререкаемо свидѣтельствуетъ о не сродности, неестественности ея для человѣка... *Богъ смерти не сотвори*, говоритъ Боговдохновенный мудрецъ ветхаго, завѣта—Соломонъ (Прем. 1, 13.), напротивъ—*созда челоуька въ немстльнне* (2, 23.). И могло ли быть иначе? Могъ ли человѣкъ выдти смертнымъ изъ творческихъ рукъ Безсмертнаго? *Во образъ подобія своего сотвори его*. И такъ, по самой идеѣ о Творцѣ, какъ присносущномъ, вѣчномъ Богѣ, нельзя допустить, чтобы совершеннѣйшее твореніе Его, человѣкъ получилъ жизнь вмѣстѣ съ началомъ столь враждебнымъ и противоположнымъ жизни,—вмѣстѣ съ разрушительнымъ началомъ смерти. И въ исторіи пребыванія челоуька въ раю находимъ упоминаніе о *древѣ жизни*. Что это было за древо жизни, насажденное Богомъ *посредь рая* (быт. 2, 9)? «То было», по замѣчанію одного знаменитаго учителя нашей церкви,—«славное и единственное въ своемъ родѣ древо... Въ немъ сокрывалась такая сила, что употребленіе плодовъ его составляло предохранительное врачевство противу старости и смерти, и было... вѣрнымъ пособіемъ для безсмертія тѣла» ³⁾). Такимъ образомъ въ началѣ *бытія челоуька* (быт. 5, 1) не было смерти. Какъ свѣтлое отображеніе вѣчно—немерцающаго образа, сіялъ первый челоуькъ утреннимъ яркимъ солнцемъ во *Едемѣ на востоцѣхъ* (3, 8.). И день райской жизни могъ бы навсегда остаться для него невечернимъ днемъ блаженнаго царствія Божія. . Но—*змій же бѣ мудрѣйшій паче всѣхъ змрей...*, *ихъ же сотвори Господь Богъ* (3, 1.)! Этотъ *змій великій, змій древній, нарицаемый дяволъ* (Апок. 12, 9), отравилъ своимъ ядомъ безсмертное

¹⁾ Правосл. догмат. богосл. Филар. черниг. 1865 г. ч. 1, стр. 366—366.

²⁾ См. въ Трехник. послѣдов. погребен. мірек. челоуькѣ.

³⁾ Начертан. церк. библейск. истор. М. 1844 г. стр. 12.

существо первозданнаго, — сдѣлалъ человѣка смертнымъ ⁴⁾. Какъ случилось, что дьяволъ подвергъ человѣка смерти, известно: — случилось это чрезъ грѣхопаденіе человѣка, совершившееся по зависти духа злобы. «По образу Твоему и по подобію создавый въ началѣ человѣка», говорится въ одной церковной пѣсни, — «въ рай поставилъ еси (Его)... завистию же дьяволею прельстився... зановѣдей Твоихъ преступникъ былъ: тѣмъ же паки въ землю, отъ нея же взятъ бысть, осудилъ еси возвратитися, Господи» ⁵⁾. Такимъ образомъ смерть служитъ для человѣка карою, *возмездіемъ за грѣхъ* (Рим. 6, 26.). Отсюда-то ея происхожденіе; здѣсь-то, — въ непослушаніи человѣка волѣ Божіей, — ея главное начало въ немъ, источникъ и корень. «Признается несомнѣннымъ», учить одинъ св. отецъ ⁶⁾, «что смерть тѣлесная постигла насъ не по закону природы: потому что Богъ не сотворилъ смерти, — но въ слѣдствіе грѣха». «Человѣкъ», учить другой св. отецъ ⁷⁾, «чрезъ непослушаніе подвергся болѣзни, скорби, страданію, и наконецъ подпалъ смерти.»

Какъ наказаніе за грѣхъ, смерть потому-то и не бываетъ для насъ почти никогда желанною, — потому-то, напротивъ, она намъ не пріятна и страшна. Вотъ отъ чего зависитъ тотъ попобѣдимый и безотчетный ужасъ, то невольное отвращеніе къ смерти, освободиться отъ которыхъ никто не въ состояніи, — какъ бы кто, по видимому, ни былъ равнодушенъ къ жизни, какъ бы кто ни желалъ раздѣлаться, покончить съ нею! Возьмите, наприѣръ, какого нибудь несчастнаго страдальца, которому каждый новый день приноситъ съ собою только новыя горести и скорби, — спросите его, наскучила ли ему жизнь и хочетъ ли онъ умереть? Можетъ быть, онъ отвѣтитъ на вашъ вопросъ призывомъ смерти, но будьте увѣрены, что, если бы въ ту же минуту она явилась къ нему, онъ сказалъ бы ей тоже, что никогда сказалъ одинъ (извѣстный въ баснѣ) старикъ: «я звалъ тебя только на помощь!».. Обратите вниманіе даже на матеріалиста, который вѣритъ въ одну животную жизнь, который выше земли, дальше гроба и могилы ничего не видитъ, — для котораго, казалось бы поэтому, все одно — что жить, что умереть: буд-

4) Если Богъ, — подумаетъ кто дабо, — сотворилъ и змія — прельстителя, нарицаемаго дьяволомъ, а отъ послѣдняго произошла смерть человѣка; то не Богъ ли, нѣкоторымъ образомъ, — первоначальною причиною ея?.. Но Богъ не сотворилъ діавола; онъ самъ, по своей собственной, *свободной* волѣ, не захотѣвшей подчиниться волѣ Творца, сдѣлался дьяволомъ, изъ свѣтлагои добраго ангела превратился въ духа тьмы и злобы...

5) См. послѣд. погреб. мір. чел. отъ 1858 г. т. 1)

6) Блажен. Августинъ, правосл. догмат. богосл. Макар. Слб. 1856 г. т. 1. стр. 377—378.

7) Теофилаъ. Тамъ же, стр. 394.

то онъ сразу охотно согласится на послѣднее? Едва ли! Отъ чего же это? Отъ животнаго инстинкта самохраненія? Но человѣкъ—не просто только животное, а существо духовно—тѣлесное; не по инстинкту только бережетъ онъ свою жизнь, а по чему—то другому⁸⁾.. Да! всякому хочется жить и жить,—и одна мысль о смерти, одно воспоминаніе о ней часто холодомъ обдастъ душу. *О смерти, коль горька твоя есть память человеку* (Сир. 41, 1.)! Одинъ только святой человѣкъ можетъ не бояться смерти. Одинъ только тотъ, кто довольно приготовилъ себя для жизни лучшей, чѣмъ настоящая жизнь, кто, *живя во плоти, живетъ впрямь въ Сына Божія*, кто и здѣсь не самъ уже *живетъ*, но въ комъ *живетъ Христосъ* (Гал. 2, 20.),—тотъ только, подобно апостолу Павлу, можетъ говорить съ святою радостію, съ свѣтлою надеждою: *для меня... смерть приобретение... имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ* (Филип. 1, 21. 23.); или—подобно первомученику Стефану, который, умирая подъ градомъ камней, бросаемыхъ на него руками убійць, говорилъ: *Господи Исусе! приими духъ мой* (Дѣян. 7, 59.); или—подобно Иларіону великому, который (какъ пишется въ житіи его), «хотя скончатися, чистымъ умомъ», съ дерзновеніемъ и безъ страха глагола: *изыди, душе моя, что боишися? Изыди, что смущаешися? Осмьдесятъ лѣтъ служила еси Христу, и сме-ти боишися*⁹⁾?. Но святыхъ между людьми не много! Вообще же смерть страшна для всѣхъ. Не явный ли это признакъ неестественности ея для человѣка? Не есть ли она, по выраженію поэта, — «трепетъ естества и страхъ»¹⁰⁾? Чтоже, послѣ этого, она, какъ не казнь, не кара Божія за грѣхъ? А на казнь кто идетъ охотно? Кому хочется умереть по неволѣ, насильственной смертію?..

Спрашивается: какъ отъ грѣха провозшла смерть? Какъ его невидимая разрушительная сила отразилась въ видимомъ, болѣзненно—мрачномъ образѣ смерти,—повлекла за собою неестественный разрывъ союза души съ тѣломъ, тлѣніе послѣдняго, обращеніе его въ прахъ и персть земную?—Что сдѣлалъ грѣхъ съ человѣкомъ? Какъ непослушаніе волѣ Творца, какъ нарушеніе первой заповѣди, данной въ раю,

8) О ненормальномъ явленіи самоубійства между людьми можно сказать только то, что оно, дѣйствительно, крайне ненормальное явленіе. Вошерьхъ, въ полномъ ли присутствіи умственныхъ силъ, точно ли въ здоровомъ разумѣ оно совершается? Въ вторыхъ, не нужно забывать того, что у каждаго есть страшный *противникъ*, который невидимо *ходитъ* между людьми, какъ *рыкающій левъ, ища кого поглотить* (1 Петр. 5, 8.): это—известно кто,—*человѣкоубійца искони* (Іоан. 8, 44.), какъ называетъ діавола Спаситель..

9) См. чет. мин. сентябр. 21

10) Державин. въ одѣ на смерть кн. Мещерскаго, 378—379.

онъ поставилъ человѣка, если можно такъ выразиться, въ разладъ съ Богомъ,—удалилъ, уединилъ его отъ Бога. Что теперь предстояло человѣку—въ его обособленномъ состояннн, въ состояннн отчужденнн отъ Бога? Предстояло тоже, что—путнику въ знойной пустынн вдали отъ освѣжающаго источника воды. Какъ этотъ чувствуетъ мучительную жажду, медленно мертвящую а иногда и вовсе умерщвляющую его: такъ человѣкъ, удалясь отъ Бога—источника жизни, долженъ былъ истомиться, съ одной стороны жаждою жизни, утолить которой самъ собою уже не могъ, съ другой, мучительною, какъ огонь — палящею, какъ пламень—сожигающею, жаждою грѣховною, —истомиться и умереть, — умереть не только душею, не и тѣломъ. «Адамъ самъ себѣ уготовалъ смерть чрезъ удаленн отъ Бога,» говоритъ св. Василн великн¹¹⁾...

Вмѣстѣ съ удаленнмъ отъ Бога, человѣкъ удаленъ былъ изъ рая. Плоды животворнаго древа райскаго,—*древа жизни* были запрещены для него; онъ не могъ уже пользоваться ими для поддержаннн своего безсмертнн,—и долженъ былъ подвергнуться разрушительному дѣйствию смерти. И исполненъ надъ нимъ приговоръ, оскорбленнаго его преслушаннмъ, его грѣхомъ, правосуднн Божнн: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19.)!..

Но грѣхъ отравилъ своимъ ядомъ самую природу человѣка. Заразивши сначала внутреннюю часть его существа, его душу, онъ не могъ не выступить изнутри наружу,—не могъ не отразиться пагубнымъ образомъ и на тѣлѣ человѣка. Могло ли, въ состояннн ли было тѣло по самой сложности своего состава, по самой своей матеріальности вынести убнйственную, смертоносную, заживо, такъ сказать, разлагающую силу яда грѣховнаго? Неминуемо оно должно было умереть,—подвергнуться тѣбнн, обратиться въ прахъ... Возьмите и теперь, для примѣра, какого угодно человѣка, преданнаго той или другой порочной склонности, той или другой страсти. Не дѣйствуетъ ли вреднымъ образомъ эта склонность, или эта страсть на его тѣлесный организмъ? Какъ часто отъ господства въ насъ извѣстной страсти разстраивается наше здоровье, ваше тѣло изнемогаетъ, болѣзнуетъ, теряетъ свою жизненную силу, преждевременно близится къ смерти и иногда совсѣмъ умираетъ! «Смотри,» говоритъ святитель Тихонъ, «что дѣлаетъ гордость въ человѣкѣ, какъ его мучитъ: сколько онъ вымышляетъ способовъ, какъ бы достать честь, славу и похвалу въ мнрѣ семъ, доставши съ какимъ трудомъ и попеченнмъ бережетъ сокровище свое сіе, какъ негодуетъ, когда отъ кого презирается, какъ болѣзнуетъ, смущается, ронщеть и хулитъ,—такъ что многн себе умерщвляютъ. Что сребролюбн

11) Твор. св. от. VIII, 155.

дѣлаеть, какое попеченіе и болѣзнь людямъ,—сказать невозможно. Видимъ, сколь неуспѣшнымъ тщаніемъ и непрестанными трудами бѣдныи сии люди ищутъ богатства, сысканное съ великимъ страхомъ и боязнію стерегутъ и берегутъ, лишившись того какъ печалются, скорбятъ, сѣтуютъ, тоскуютъ и мучатся, которой несносной болѣзни не терпя часто и смерти себе предають. Завистію какъ мучится бѣдная душа, изобразить не можно: самое тѣло иссыхаетъ отъ зависти. Посмотри еще на гнѣвъ, какіе онъ знаки мучительства своего производитъ,—смотри, что во гнѣвѣ человекъ дѣлаеть, какъ негодуеть и шумить, кленеть и ругаетъ, какъ себе терзаетъ и бьетъ, ударяетъ въ главу и лице свое, какъ въ лихорадкѣ весь трясется; словомъ: подобенъ тогда является бѣсноватому»¹²⁾... Такъ гибельно дѣйствуетъ всякая страсть, всякая недобрая, грѣшная склонность! Какъ «смертоносный ядъ змійи», она «мучитъ человека, и временемъ нестерпимую ему содѣлываетъ болѣзнь»¹³⁾,—мучитъ не только душу, но и тѣло его,—дѣйствуетъ и на тѣлесную его жизнь разрушительнымъ, убійственнымъ образомъ... Отъ того—то, напротивъ, совсѣмъ иное мы замѣчаемъ въ людяхъ, которые, при помощи благодати Божіей, преодолеваютъ въ себѣ, сколько можно, силу грѣха, умерщвляютъ, *распинаютъ свои страсти и похоти* (Гал. 5, 24.). Отъ того—то многіе святые Божіи достигали удивительнаго долгодѣтія, не смотря на всю тяжесть лишеній и подвиговъ ихъ самоотверженной жизни. Нѣкоторые изъ нихъ, на примѣръ не знали иной пищи, кромѣ простаго зелія, часто даже не вареннаго,—пробывали много лѣтъ «во алчбѣ и жадѣ, питіе отъ моря имущи, дивимъ быліемъ питающихся»¹⁴⁾,—или употребляли пищу, въ самомъ маломъ пріемѣ, одинъ разъ въ недѣлю,—и однако же тѣло ихъ неизнемогало, не истощалось отъ слишкомъ суроваго воздержанія, и только послѣ многихъ и долгихъ лѣтъ платило неизбѣжную дань своей природѣ,—дань смерти. Но и послѣ смерти не всегда и не вполнѣ, такъ сказать, совершался надъ нимъ законъ смерти. Такъ мы видимъ нетлѣніе тѣла нѣкоторыхъ святыхъ,—поклоняемся мощамъ ихъ... Что это значитъ? Это значитъ, что и теперь, по мѣрѣ торжества надъ грѣхомъ, по мѣрѣ освобожденія отъ его тлетворной силы и дѣйствія, можетъ, если не во все уничтожаться (*последній врагъ*, сказано у апостола, *упразднится смерть* (1 Кор. 15, 26.): это будетъ еще когда-то впереди, при всеобщемъ воскресеніи, но—не теперь),—если не вовсе, говоримъ, можетъ уничтожаться, то по крайней мѣрѣ умаляться, сокращаться въ своихъ предѣлахъ, ослабѣвать въ силѣ своего проявленія пагубное слѣдствіе грѣха —

12) Сокровище духовное, отъ міра собираемое. 1784 г. ч. 2, стр. 28—29.

13) Тамъ же, стр. 27.

14) См. чет. мнн. октябр. 11.

смерть. Это значить, далѣе, что, если бы не было и первоначально грѣха,—грѣха перваго человѣка,—не было бы смерти, не было бы разрушенія и тлѣнія тѣла...

Наконецъ въ какое отношеніе грѣхъ поставилъ человѣка къ видимой природѣ? И въ природѣ онъ разлилъ свой ядъ; потому и ее сдѣлалъ для человѣка источникомъ смерти. *Знаемъ, учить апостолъ, что вся тварь совокупно (съ нами) стенаетъ и мучится до нынѣ* (Рим. 8, 21.): почему стенаетъ и мучится?—*потому что (и) тварь покорилась суетѣ...*, по волю покорившаго ее (т. е. падшаго, согрѣшившаго человѣка) (20.). Въ чемъ состоитъ эта суета твари, съ точностію опредѣлить не можемъ 15); но въ чемъ бы она ни состояла, для насъ ясно и очевидно то, что грѣхъ возстановилъ, вооружилъ противъ человѣка всю виѣшнюю природу. «Смотри», говоритъ, наиримѣрь, св. Іоаннъ Златоустъ, — «пока Адамъ не согрѣшилъ, звѣри были рабами ему и покорными, и онъ, какъ рабамъ, нарекъ имъ имена; но когда онъ омрачилъ видъ свой грѣхомъ, тогда звѣри не узнали его, и рабы сдѣлались его врагами» 16). Отъ того часто и платится теперь человѣкъ жизнію дикимъ звѣрямъ. Часто также на смерть уязвляютъ его ядовитыя пресмыкающіяся, змѣи. А стихіи вещественныя? Холодъ и зной, бурные вѣтры, огонь и вода? Чего, наиримѣрь, не терпитъ человѣкъ отъ губительной силы огня! Сколько счастья земнаго, сколько жизней поглощается волнами моря, рѣки, иногда даже теченіемъ обыкновенно не шумнаго и неслышнаго ручья, когда, во время разлива, онъ превращается въ бурный и грозный потокъ!.. Если бы человѣкъ не согрѣшилъ, боялся ли бы онъ такъ за свое здоровье, какъ теперь иногда боится какого нибудь легкаго дыханія вѣтра, чтобы не заболѣть, не слечь въ постелю, часто смертную? Говорить ли о такъ называемыхъ, моровыхъ язвахъ, эпидемическихъ болѣзняхъ, которымъ, конечно, въ раю и имени не было?.. Самая земля, которая всего ближе къ человѣку, которая носить его на себѣ, кормить, поить, одѣваетъ,—самая земля подверглась за грѣхъ его *проклятiю* (Быт. 3, 17.), «чтобы», какъ говоритъ св. Златоустъ, «ея проклятiе послужило во вредъ благоденствiю» падшаго 17). И вотъ, въ силу этого проклятiя, она часто *подаетъ* ему, *вмѣсто хлѣба, камень* (Мат. 7, 9.), вмѣсто необходимыхъ растеній, родить для него *тернiя и волциы* (Быт. 3, 18.), изводитъ изъ нѣдръ своихъ растенія вредныя, ядовитыя. И вотъ мы знаемъ, что иной умираетъ съ голоду,—и голодъ иногда поражаетъ смертію не единица-

15) Прав. догм. богосл. Макара. т. 1, 379.

16) Тамъ же, стр. 379.

17) Тамъ же.

ми и десятками, а цѣлыми тысячами ¹⁸⁾, — другой гибнетъ отъ неосторожнаго обращенія съ какою нибудь, на видъ ничего незначущею, ничѣмъ не угрожающею, ядовитою травой. Было ли, могло ли все это быть до грѣхопаденія человѣка, когда для него всякое созданіе Божье было добро (Тим. 4, 4.), и онъ, поставленный царемъ всей видимой твари, господствовалъ и обладалъ рыбами морскими, и звѣрьми, и птицами небесными, и всеми скотами, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земли (Быт. 1, 28.)?.. Въ доказательство того, что именно грѣхъ возстановилъ противъ человѣка природу виѣшнюю, такъ что теперь изъ нея, «какъ будто изъ источника, изливаются на него болѣзни, скорби, страданія» и смерть, — въ доказательство этого можно указать на примѣры многихъ святыхъ, которые, чѣмъ болѣе поборали въ себѣ силу грѣховную силою Божіею, благодатною, тѣмъ болѣе приобрѣтали господственное значеніе и власть надъ природою. Такъ къ одному святому собиравались въ пустыни звѣри, какъ овцы къ пастырю, и повиновались ему. Когда изъ пустыни привели его въ городъ на мученіе, — пишется въ житіи его, — «испустиша на него медвѣдицу алчну: (но) та притекъши, поклонися святому, и лежаше при ногу его, объемя стопы его. Таже (потомъ) испустиша парда (леопарда), но и той кротцѣ взя за выю его, и цѣловаше лице» ¹⁹⁾. Другой святой, — тоже повѣствуется въ житіи его, — «знаменавъ креста изображеніемъ вареніе», приготовленное изъ вреднаго зелія, «самъ первѣе вкуси, таже и ученикъ смотрящи на него дерзну вкусити, и быша безвреды» ²⁰⁾. И разрушительная сила стихій, можно сказать, не прикасалась къ святымъ. Многие изъ нихъ, на примѣръ, подобно тремъ отрокамъ еврейскимъ, «стоя на многъ ча съ во огни горящемъ, безъ вреда соблюдены» были ²¹⁾, — «не опалялись ни мало» ²²⁾, — «ни мало не прикасался ихъ огонь» ²³⁾, который «прелагался» для нихъ «въ хладъ» ²⁴⁾... Чѣмъ можно объяснить все такія явленія? Чудомъ? Дѣйствительно, эти и подобныя явленія въ жизни святыхъ Божіихъ человѣковъ чудесны; но почему чудесны? — потому, что выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ яв-

18) Немѣшаешь здѣсь имѣть въ виду не одиѣ цивилизованныя страны, какковы, на прим., нынѣшнія европейскія государства, гдѣ на случай голода приняты нужныя мѣры. Въ былое время и у насъ на Руси голодъ иногда доходилъ до того, что, на прим., въ началѣ 1600 годовъ въ самой одной Москвѣ умерло отъ него до 500,000 чел... См. истор. Карамзин. о царств. Бориса Годунова.

19) Чет. мин. сентябр. 2. См. также сент. 11 и 19, октябр. 12.

20) Тамъ же, сентябр. 29.

21) Тамъ же, сентябр. 3. См. также октябр. 2.

22) Тамъ же, сентябр. 17.

23) Сентябрь. 24.

24) Октябр. 10.

ній, которыя мы привыкли встрѣчать и видѣть въ нашей собственной жизни, въ жизни другихъ людей. На самомъ же дѣлѣ чудесное здѣсь должно быть признано нормальнымъ, естественнымъ въ жизни святыхъ. Да! въ раю не было чудесъ (по нашему понятію) и не было въ нихъ нужды... Если бы человѣкъ не подвергся грѣху, его полное владычество надъ природой не казалось бы чѣмъ нибудь необыкновеннымъ: оно было бы—въ самомъ простомъ порядкѣ вещей. И то, что теперь въ мірѣ видимомъ причиняетъ намъ зло, дѣйствуетъ на нашу жизнь пагубнымъ и смертоноснымъ образомъ, тогда служило бы лишь только къ нашему благосостоянію, къ нашему неизмѣнному здоровью, къ безсмертію нашего тѣла!

Всеобщность смерти.—И такъ смерть отъ грѣха. Но согрѣшили первоначально одинъ человѣкъ. И если ему сказано было: *земля еси, и въ землю отыдеши*; то почему не надъ нимъ однимъ исполнился этотъ приговоръ Божій? Почему всѣ умираютъ?—Вотъ ученіе объ этомъ слова Божія в православной церкви. *Какъ однимъ человекомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть; такъ и смерть перешла во всѣхъ человековъ, потому что въ немъ все согрѣшили* (Рим. 5, 12.). «Въ состояніи невинности всѣ люди были въ Адамѣ»; поэтому «какъ скоро онъ согрѣшилъ, согрѣшили въ немъ и всѣ и стали въ состояніе грѣховное» ²⁵). А если согрѣшили всѣ, то всѣ должны были подвергнуться и наказанію за грѣхъ, смерти,—всѣ должны были умереть и *умирать въ Адамѣ* (1 Кор. 15, 22.). «Какъ отъ зараженнаго источника естественно течетъ зараженный потокъ: такъ отъ родоначальника, зараженнаго грѣхомъ, и потому смертнаго, естественно происходитъ зараженное грѣхомъ, и потому смертное потомство» ²⁶). Да! если бы первый человѣкъ не имѣлъ потомства, не былъ родоначальникомъ всего человѣчества,—въ такомъ случаѣ какъ грѣхъ его былъ бы только его личнымъ грѣхомъ, такъ и несчастное наслѣдіе грѣха—смерть онъ не имѣлъ бы кому передать. Но—онъ передалъ это наслѣдіе всѣмъ людямъ: *преступленіемъ его одного смерть воцарилась между всѣми* (Рим. 5, 17.)! Есть ли что въ этомъ ненатуральнаго? По общему закону, сѣмя даетъ плодъ по роду своему и произведеніе не бываетъ лучше своей причины. Развѣ опытъ не даетъ замѣчать, на примѣръ, что извѣстныя качества души и тѣла, характеръ нравственный, расположеніе къ болѣзнямъ—переходятъ наслѣдственно, даже въ цѣлыхъ націяхъ?.. И такъ смерть—неизбѣжный удѣлъ каждаго; всѣ умираютъ: *кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти* (Пс. 88, 42.)? Непреложная и до

25) Правосл. исповѣдан. каноѣ. и апостол. церкви, чл. 1, отв. на вопр. 24.

26) Простран. катихиз. М. 1839 г: чл. 3, стр. 44.

очевидности ясная это для всѣхъ истина! Казалось бы, однако, для чего всѣмъ умирать? Для чего бы, напримѣръ, умирать невиннымъ младенцамъ, или людямъ праведнымъ? На это можно отвѣчать тоже, что отвѣчалъ самъ Богъ на подобный вопросъ Антонію великому. Однажды, волнуемый сомнѣніями, Антоній вопрошалъ Бога: «Господи! для чего одни умираютъ въ молодости, а другіе живутъ до глубокой старости?» Онъ услышалъ голосъ: «себѣ внимаи, а то—суды Божіи»²⁷⁾!.. Не изслѣдовать, не испытывать мы должны непостижимые суды Божіи, по которымъ одни живутъ, другіе умираютъ,—живутъ одни столько-то времени, умираютъ другіе тогда-то,—умираютъ праведными, или грѣшными; не наше это дѣло: наше дѣло—помнить и помнить одинъ грозный судъ Божій, поразившій перваго человѣка смертію за грѣхъ, а въ лицѣ перваго человѣка—всѣхъ и cadaго изъ насъ, такъ что теперь всѣмъ и каждому изъ насъ неминуемо *положено однажды умереть* (Евр. 9, 27.)... Какъ же, спросятъ, не умерли Енохъ и Илія? Перваго *предложилъ*, т. е. *переселилъ* Богъ живымъ на небо (Быт. 5, 24. Евр. 11, 5.); послѣдній взятъ туда же на *колесницѣ огненной* (4 Цар. 2, 11.). Но примѣръ Еноха и Иліи составляетъ только исключеніе изъ правила, а не опровергаетъ всеобщности закона смерти. Притомъ по откровенію св. Іоанна Богослова, или лучше, по объясненію нѣкоторыхъ словъ откровенія святыми отцами церкви, Енохъ и Илія придутъ въ свое время на землю съ проповѣдью евангельскою и чудесами,—это будетъ во дни антихриста,—и Богъ поуститъ послѣдному умертвить ихъ. «Послѣтся», говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, «Енохъ и Илія, и обратятъ сердца отецъ на чада, сіе есть, сонмище еврейское на Господа нашего Іисуса Христа, и отъ него (антихриста) убійются»²⁸⁾. Такимъ образомъ исполнится законъ смерти и надъ Енохомъ и Иліею,—въ свое время и они умрутъ, хотя и на короткое время (всего на три дня съ половиною)... Скажутъ еще: какъ же нѣкоторыхъ заста- нетъ живыми послѣдній, страшный судъ,—а конечно, застанетъ: во первыхъ, родъ человѣческой не можетъ перестать существовать; не всѣ

27) Достопамят. сказан. о подвижнич. отц. стр. 3.

28) Вотъ слова апокалипсическаго о нихъ пророчества: *и дамъ объема свидѣтелема Моима (т. е. Еноху и Иліи), и прорицати будутъ дней тысящу и двѣсти и шестидесятъ... И сіи имутъ область затворити небо, да не снидетъ дождь на землю во дни прорицанія ихъ: и область имутъ на водахъ обращати я въ кровь, и поразити землю всякою язвою, елижды аще восхошутъ. И егда скончаютъ свидѣтельство свое, звѣрь, иже исходитъ отъ бездны (разумѣется антихрѣтъ), сотворитъ съ ними брань, и побѣдитъ ихъ и убіетъ я. И трупы ихъ оставитъ на стогахъ града великаго..., и днѣже и Господь напишъ распяты бысть. И зрѣти имутъ отъ людей, и племенъ, и отъ языкъ, и отъ колѣнъ тѣлеса ихъ три дни и послѣ (три дня съ половиною). И по трехъ дней и полъ, духъ животенъ видетъ въ ня отъ Бога, и станутъ оба на ногахъ своихъ (Апок. 11, 3. 6. 7. 8. 9. 16.).*

же люди умрутъ предъ послѣднимъ судомъ; во вторыхъ, самое время суда неизвѣстно: *нестьте дне, ни часа, въ онъ же Сынъ человеческий придетъ* (Мат. 25, 13.)? Что касается этихъ людей, то апостоль, дѣйствительно, говоритъ о нихъ: *не все мы умремъ* (1 Кор. 15, 51.); смерти нашей, — такой, какую мы испытываемъ, они не испытаютъ. Но что апостоль тутъ же говорить далѣе? Къ словамъ: *не все мы умремъ*, онъ прибавляетъ: *но все измѣнимся, вдругъ, во мновеніе ока при послѣдней трубѣ* (52.). *Измѣнимся*: что это будетъ за измѣненіе? Иного объясненія слову нельзя здѣсь дать, кромѣ того, что измѣненіе это будетъ такое же преобразование, возрожденіе, обновленіе тѣла, какое послѣдуетъ за воскресеніемъ мертвыхъ, — преобразование, приспособленное къ условіямъ новой жизни, которою будетъ жить человѣкъ послѣ кончины міра и вслѣдъ за послѣднимъ, страшнымъ судомъ. Значить, и въ этомъ измѣненіи будетъ заключаться своего рода смерть, которая, хотя мгновенно, будетъ предшествовать своего рода воскресенію, — смерть необыкновенная, не похожая на ту смерть, которой теперь подвержены все, — смерть, имѣющая совершиться надъ живыми и съ живыми людьми, но — все таки смерть...

Благотворная сторона смерти. — Нѣтъ, ни одному смертному не избѣжать смерти! Сама, не только всѣхъ святыхъ людей, но и «святыхъ Ангель святѣйшая, херувимъ и серафимъ превысшая»²⁹⁾, — сама Матерь Божія, прежде чѣмъ взята на небо, почилла мирною и блаженною кончиною, которую такъ выразительно и вѣрно мы называемъ ея *успениемъ*... Жалѣть ли, впрочемъ, о томъ, что мы умираемъ? Подумаемъ: что было бы и тогда, если бы мы не знали смерти? Лучше ли, нежели теперь?.. Правда, тяжелое наказаніе Божіе — смерть. Отъ того то невольно сжимаетъ душу грусть, раздается въ сердцѣ не слышный, но горькій плачь, выступаютъ часто на глаза слезы — при видѣ человѣка, когда онъ, «гробу предается, камнемъ покрывается, во тьму вселяется, съ мертвыми погребается»³⁰⁾. Но надобно сказать, что будучи казнию за грѣхъ, смерть съ другой стороны есть и благодѣяніе Божіе: горькая чаша ея, растворенная правосудіемъ, растворена и милостію Творца. Да! у Бога милости и премудрости много: изъ самаго зла Онъ извлекаетъ для насъ добро, самое зло обращаетъ намъ во благо. Потому и смерть, постигшая человѣка за грѣхъ, предназначена теперь быть для него врачевствомъ противъ грѣха. Какимъ образомъ? Представьте, что человѣкъ жилъ бы вѣчно, никогда бы не умиралъ, — человѣкъ не райскій, не первосозданный, но падшій, грѣшный: вмѣстѣ съ

29) См. въ Канонник. канон. Ангелу хранит. пѣси. 6, ст. 6.

30) См. послѣдован. погреб. мір. челов.

нимъ, можно сказать, сдѣлся бы безсмертнымъ и грѣхъ! вмѣстѣ съ живучестію грѣха, котораго бы не пресѣкала смерть, онъ и распространялся бы безъ границъ, и не было бы конца его развитію. Страшный примѣръ этого мы видимъ въ злыхъ духахъ... Благодарить Бога мы должны, что мы, согрѣшившіе въ лицѣ прародителя и ежечасно согрѣшающіе сами,—что мы—не духи безплотные, а существа духовно-тѣлесныя, обложены плотію! Смерть тѣла не даетъ никому сдѣлать столько зла, сколько, можетъ быть, кто хотѣлъ бы, а если бы и не хотѣлъ, то дѣлалъ бы его уже, можетъ быть, по привыкѣ, по примѣру другихъ. Сколько же вышло бы зла въ человѣчествѣ изъ общей сложности, изъ цѣлой необъятной массы,—если можно такъ выразиться,—массы безсмертныхъ грѣшниковъ!.. Скажутъ: но человѣкъ и послѣ паденія не въ конецъ же утратилъ въ себѣ доброе начало; остатковъ добра въ немъ нельзя отрицать. Отъ чего же, съ бессмертіемъ его тѣла, не могло бы развиваться въ немъ преимущественно доброе начало, въ ущербъ злему? Хорошо; но кто поручится за то, что въ этомъ случаѣ онъ не погубилъ бы въ себѣ и послѣднихъ остатковъ добра? Сила зла въ падшемъ человѣкѣ такъ велика, что, по изображенію апостола Павла, въ немъ *есть только желаніе добра, но чтобы сдѣлать оное, того онъ не находитъ*,—не находитъ въ себѣ достаточно силъ для этого, и потому *не то дѣлаетъ, что хочетъ, а что ненавидитъ, то дѣлаетъ: добра, котораго хочетъ, не дѣлаетъ, а зло, котораго не хочетъ дѣлаетъ*,—не онъ, не его доброе произволеніе и же ланіе, но *живущій въ немъ грѣхъ* (Рим. 7, 18. 15. 19. 20). Конечно, и теперь безъ помощи Божіей,—безъ той благодатной помощи, право на которую приобрѣлъ намъ своимъ искупленіемъ Спаситель,—и теперь, говоримъ, сами собою мы не въ силахъ побѣдоносно бороться съ грѣхомъ. Но чѣмъ доказать, что никогда неумирающій человѣкъ—грѣшникъ созналъ бы и почувствовалъ бы какую нибудь нужду въ самомъ искупленіи,—нужду, въ пришествіи Бога на землю, для возстановленія его изъ бездны паденія, для освобожденія отъ власти грѣха? Достало ли бы у него на это столько смиреннаго сознанія и чувства?.. Смерть, напротивъ, невольно смиряетъ человѣка. И герой, и геній на смертномъ одрѣ можетъ говорить только: *сизъ меня познайте, сколь бѣдное созданіе—человѣкъ*³¹⁾!.. Хотя бы кто нибудь и хотѣлъ своими собственными усиліями исправить свою падшую, поврежденную природу и—во имя добра—восторжествовать надъ зломъ, живущимъ въ немъ: онъ видитъ, что его недолгой жизни слишкомъ мало для этого, что тутъ нужна не одна тысяча, не одинъ десятокъ тысячъ лѣтъ жизни,—видитъ это и ищетъ себѣ иной, посторонней помощи,—помощи высшей, могущест-

31) Слова Петра Великаго окружавшимъ его во время предсмертной болѣзни.

веннѣйшей,—*воздвигаетъ душу* свою къ Господу (Пс. 24. 1.) съ мольбою: *прииди, во еже спасти мя!*..

Съ другой стороны, если и теперь, когда мы такъ хорошо знаемъ, что мы—не вѣчные жители на землѣ, что намъ нужно рано или поздно умереть,—мы не боимся грѣшить,—грѣшить и не каяться, или совсѣмъ отвергая покаяніе, какъ дѣло лишнее, или откладывая его все на послѣ, на неопредѣленное будущее: что же было бы тогда, когда бы мы жили и не умирали? И вотъ почему требуется отъ насъ — спѣшить пользоваться недолгимъ срокомъ настоящей жизни для приготовленія себя къ вѣчности! *Время*, дѣйствительно, для этого очень *сокращенно* (такъ что не можетъ идти и въ сравненіе съ безконечною вѣчностью): какъ не спѣшить пользоваться имъ? Но будь оно, на примѣръ—хотя впятеро, втрое продолжительнѣе,—живи мы хотя впятеро, втрое болѣе того, чѣмъ сколько теперь живемъ: Богъ знаетъ, часто ли и глубоко ли западала бы къ намъ въ душу спасительная мысль о вѣчности,—много ли мы думали бы о своемъ будущемъ, зная, что смерть еще далеко отъ насъ?..

Какъ скоро всегда предъ нами въ виду грозный образъ смерти, и мы убѣждены неотразимымъ убѣжденіемъ, увѣрены непоколеблемою ничѣмъ увѣренностію, что и мы умремъ, подобно тому, какъ всѣ умираютъ,—это не можетъ не охлаждать нашей привязанности къ землѣ, нашего пристрастія къ ея удовольствіямъ и благамъ. Надолго ли для насъ эти скоропреходящія блага, эти минутныя удовольствія? Къ чему дорожить ими, какъ будто вѣчными? Возьмемъ ли мы ихъ съ собою въ загробную жизнь? «Братія и предки наши», говоритъ святитель Тихонъ,—«отошли отъ міра сего и на оный вѣкъ пошли: и мы туда пойдемъ. Оставили они міръ: оставимъ и мы. Оставили они утѣхи своя: оставимъ и мы. Оставили они сродниковъ и друзей своихъ: оставимъ и мы. Оставили они дома и весь драгой уборъ свой: оставимъ и мы. Оставили они золото, серебро и все богатство свое: оставимъ и мы. Оставили они саны свои, титулы, имена и всю славу свою: оставимъ и мы. Оставили они всѣ роскоши свои: оставимъ и мы; словомъ: все они оставили: и мы оставимъ все. Ничего они съ собою не вынесли: не вынесемъ и мы ничего. Наги они отошли отъ міра сего: наги отидемъ и мы. Почтожь много труждаемся и собираемъ»³²⁾. Такъ представленіе смерти,—смерти неизбежной для всѣхъ и для насъ,—можетъ отвлекать наши помыслы, наши сердечныя стремленія отъ настоящаго къ будущему, отъ временнаго къ вѣчному. И—невольнo скажетъ самъ себѣ человѣкъ, когда задумается о своемъ часѣ смертномъ: «не надѣй-

ся, не уповай, душе моя, на тлѣнное..., вся бо сія не вѣси кому оставиши..., вскорѣ бо погибнетъ яко прахъ и пепель»³³⁾!..

Но что и въ будущемъ ожидаетъ насъ,—что будетъ съ нами послѣ смерти? Какая жизнь откроется предъ нами въ этомъ таинственномъ, замогильномъ мірѣ? Какая вѣчная участь готовится намъ? И — невольно скажетъ опять с амъ себѣ человѣкъ грѣшный: «како не имамъ плакаться, егда помышляю см ьртъ»³⁴⁾?.. Ахъ, подлинно «горькій часъ смерти»³⁵⁾!.. Даже самъ невѣрующій, даже тотъ, кто не признаетъ другаго міра, кромѣ видимаго, другой жизни, кромѣ настоящей,—не можетъ иногда, пораженный мыслию о смерти, не задавать себѣ вопроса: «а что—если будетъ жизнь за гробомъ? Что—если правда то, что говоритъ о ней библія»? И съ этимъ тревожнымъ: «а что—если»?—часто не въ силахъ онъ освободиться отъ гнетущей мысли, что со смертію едва ли все можетъ кончиться для человѣка, едва ли гробъ совершенно сокроетъ, унесетъ его изъ области бытія въ бездну уничтоженія... У безбожника Руссо спросили: есть ли адъ? Онъ не смѣлъ отвѣчать отрицаніемъ, а сказалъ только: «не знаю»³⁶⁾. Посмотрѣть бы и на многихъ другихъ безбожниковъ, послушать бы ихъ въ тѣ минуты, когда мысль о смерти западаетъ и къ нимъ въ душу,—что особенно бываетъ въ минуты самой ихъ смерти! Т отъ самый Вольтеръ, который одному изъ своихъ друзей хвастливо писалъ, что еще не нашелъ доказательства, есть ли и можетъ ли быть адъ³⁷⁾,—на смертномъ одрѣ, съ отчаяніемъ въ сердцѣ, терзался представленіемъ своей вѣчной участи³⁸⁾ и—просилъ, говорятъ, своего врача продлить его жизнь хотя на полгода³⁹⁾!..

Самая неизвѣстность нашего часа смертнаго, неизвѣстность того, когда, по выраженію простыхъ людей, Богъ пошлетъ по нашу душу,—не побуждаетъ ли насъ готовиться ежечасно къ переходу изъ здѣшняго въ другой, будущій міръ? А что болѣе всего нужно для насъ, какъ не это? Смерть, такимъ образомъ, и съ этой стороны имѣетъ для насъ значеніе благотворное. Потому-то каждый изъ насъ и проситъ Бога въ одной молитвѣ: «Господи, даждь ми память смертную»⁴⁰⁾! Помнить о

33) См. канон. покаян. пѣсн. 7, ст. 1 и 2. пѣсн. 4, ст. 3.

34) Тамъ же, пѣсн. 8, ст. 1.

35) Тамъ же, икосъ по 6 пѣсни.

36) См. дух. бесѣд. 1859 г. № 50, стр. 410.

37) Тамъ же.

38) Тамъ же, № 49, стр. 368.

39) Подобное иѣчто было писано о недавней, года за два предъ этимъ бывшей, смерти извѣстнаго патріарха тюбингенскаго невѣрія—Баура...

40) См. въ молитв. на сень грядущ. 6 молит.

смерти, которая, одинъ Богъ знаетъ, когда придетъ къ намъ,—это значить быть постоянно въ ожиданіи какъ ея самой,—самой ея катастрофы, такъ и неизвѣстныхъ сокровенныхъ ея послѣдствій...

Наконецъ тѣ препятствія, съ которыми намъ надобно бороться для достойнаго приготовления себя къ вѣчности, — тяжкія и мучительныя препятствія грѣха, не располагаютъ ли иногда даже желать смерти, какъ благодѣянія, чтобы, какъ того желалъ св. апостоль Павелъ, *разрѣшиться и быть со Христомъ?* Въ самомъ дѣлѣ, корень зла заключается въ самомъ плотскомъ зачатіи челоуѣка: *въ незаконныхъ зачатъ есмь, и во грѣсахъ роди мя мати моя* (Пс. 50, 7.), — въ самомъ плотскомъ зачатіи, говоримъ, и, слѣдовательно, — какъ бы въ союзѣ, связующемъ тѣло съ душою, а потому не иначе можетъ быть истребленъ, какъ только съ разрывомъ этого союза, съ смертію ⁴¹⁾. Этимъ именно и объясняется, почему челоуѣкъ на землѣ, сколько бы ни очищалъ себя отъ грѣха, какъ бы ни усовершенался въ святости, не можетъ однакоже совершенно истребить въ себѣ самый корень зла, окончательно освободиться отъ грѣха и достигнуть состоянія полной святости. Да! полная святость ни для кого недоступна, недостижима на землѣ. «Хотя бы ты взошелъ на самую вершину добродѣтелей», учить, напри- мѣръ, св. Іоаннъ Лѣствичникъ, — «и тогда молись о прощеніи грѣховъ» ⁴²⁾. «Я еще не видалъ», говоритъ св. Макарій великій, «ни одного совершеннаго или свободнаго отъ грѣха ⁴³⁾... Нѣкоторые получали такую богатую благодать, что въ продолженіе пяти или шести лѣтъ дѣйствія похоти совершенно въ нихъ угасали; но потомъ, когда они думали, что достигли пристани и тишины, порокъ, какъ бы явившись изъ засады, такъ непріязненно нападалъ на нихъ тогда, что это приводило ихъ въ ужасъ» ⁴⁴⁾... «Часто заносилъ я ногу, чтобы шествовать къ небу», — такъ исповѣдуетъ свое грѣховное безсиліе св. Григорій Вого- словъ, — часто..., «но — былъ низлагаемъ на землю. Нерѣдко осіявалъ меня пречистый свѣтъ Божества; но вдругъ становилось облако, закры- вало великое сіяніе и... свѣтъ убѣгалъ отъ приближавшагося къ нему... Одно предписываетъ мнѣ плоть, другое — заповѣдь; одно — Богъ, дру- гое — завистникъ; одно время, другое — вѣчность. Я дѣлаю, что ненави- жу, услаждаюсь зломъ и — внутренно горькимъ, злораднымъ смѣхомъ смѣюсь горькой своей участи... То я низокъ, то опять превыспренъ... Какъ мѣняются времена, такъ мѣняюсь и я» ⁴⁵⁾!.. Понятно отсюда, что

41) Догмат. богосл. Антоп. Кіев. 1848 г. стр. 394.

42) Лѣств. М. 1862 г. стр. 312.

43) См. бесѣд. Макар. египет. М 1855 г.

44) Слово. о возвышен. ума § 14. См. тамъ же.

45) Твор. св. от. IV, 152.

никакой человекъ не можетъ быть совершенно и вполнѣ святъ на землѣ, пока т. е. находится въ тѣлѣ. Какъ же ему не тяготиться тѣломъ и не воздыхать съ апостоломъ Павломъ: *бѣдный я человекъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла* (Рим. 7, 24.)? Не можетъ ли онъ въ этомъ случаѣ даже желать смерти?..

И такъ въ смерти, вмѣстѣ съ правосудіемъ, явлена и великая милость Божія и премудрость. Будучи казнію за грѣхъ, она предназначена быть для насъ и врачевствомъ противъ грѣха. Съ этимъ-то намѣреніемъ Господь не допустилъ Адама, по его паденіи, пользоваться плодами райскаго древа жизни: *и нынѣ, да не когда простретъ руку свою, и возметъ отъ древа жизни, и съестъ... и живъ будетъ во вѣкъ,—изгна его Господь Богъ изъ рая сладости... и пристави херувима... хранити путь древа жизни* (Быт. 3, 22, 23, 24.).

ПРОЩАЛЬНАЯ БЕСѢДА СПАСИТЕЛЯ СЪ УЧЕНИКАМИ.

По окончаніи бесѣды или вечери старшій изъ возлежащихъ подымался и, по обыкновенію, выражалъ благожеланія своимъ собесѣдникамъ, какъ это дѣлалось и дѣлается у всѣхъ народовъ, во все время. Слѣдуя этому общепринятому обычаю и Господь Іисусъ Христосъ, по окончаніи бесѣды, сказалъ ученикамъ: «Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже миръ даетъ, Азъ даю вамъ» (Іоан. XIV, 27). Въ устахъ міра это прекрасное благожеланіе часто не имѣетъ ни какого смысла и значенія. Оно повторяется, какъ обыкновенная заученная фраза, безъ всякаго внутренняго расположенія говорящаго. Не такъ-вымъ это благожеланіе могло явиться въ устахъ князя мира (Исаія 18-6) и владыки вселенной. Въ устахъ Его одного оно не могло быть ложнымъ и остаться безъ всякаго послѣдствія для тѣхъ, кому оно было послано. Вотъ почему, высказавши это благожеланіе, Спаситель прибавляетъ: «не якоже миръ даетъ вамъ, Азъ», какъ власть имѣющій, «даю вамъ», и даю для того, «чтобы не смущалось сердце ваше и не устрашалось».

Но уже не долго оставалось этому божественному свѣтильнику горѣть на свѣщницѣ; часъ страданій былъ уже близокъ и потому Спаситель поспѣшилъ закончить настоящую свою бесѣду съ учениками. «Къ тому не много глаголю съ вами: грядетъ бо сего міра князь, и во мнѣ не имать ничесоже. Но да разумѣте миръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда мнѣ Отець, тако творю: встаните, идемъ отсюда» (Іоан. XIV, 30 и 31). Этими словами Спаситель говоритъ, что діаволъ въ лицѣ своихъ слугъ уже идетъ противъ Него и, хотя Самъ

Спаситель не имѣетъ съ нимъ ничего общаго (потому что дѣволъ имѣетъ власть только надъ творящими грѣхъ и неправду, а во Христѣ ненай деть онъ грѣха), но тѣмъ не менѣе для того, говорить Господь Иисусъ, чтобы показать міру, что Я люблю Отца и исполняю Его заповѣдь, Я емѣло иду на встрѣчу слугъ и рабовъ дѣвола. Такими рѣшительными словами, въ которыхъ высказалось непоколебимое намѣреніе и полная готовность Сына Божія подъягіемъ тяжелыхъ крестныхъ страданій исполнить волю Отца и заключена была первая половина прощальной бесѣды Господа Иисуса съ Своими учениками.

Тяжелый, но вмѣстѣ съ тѣмъ торжественный и славный для Господа Иисуса часъ уже приближался, и Онъ пригласилъ своихъ учениковъ слѣдовать за Нимъ. Пропѣвши обычные пасхальные псалмы (Марк. XIV, 16; псал. 112—117 и 135), они вышли изъ горницы сіонской, гдѣ находились до тѣхъ поръ, и отправились къ элеонской или масличной горѣ. У подошвы этой горы расположена была деревня Геесиманія, близъ которой по скату горы находился садъ, куда не разъ уже Спаситель удалялся съ своими учениками отъ городского шума и волненія и здѣсь въ тиши и уединеніи предавался молитвѣ. Въ настоящій такъ важный самъ по себѣ часъ Господу Иисусу необходимо было молитвенное собесѣдованіе съ Богомъ Отцемъ. Путь, по которому Спаситель шелъ съ своими учениками до Геесиманіи, лежалъ чрезъ потокъ кедрскій и чрезъ, принадлежащія жителямъ Іерусалима, виноградники. Этотъ путь былъ коротокъ, но божественный Учитель продолжилъ его бесѣдою съ своими учениками,—на этотъ разъ пораженными, возбужденными и смущенными всѣмъ тѣмъ, что дѣлалось и говорилось въ горницѣ сіонской и еще болѣе тѣмъ, что ожидало ихъ въ неизвѣстномъ, но скоромъ будущемъ. Спаситель не могъ не замѣтить, что ученики Его особенно смущаются предстоящею разлукою съ любимымъ своимъ Учителемъ и потому въ прощальной бесѣдѣ своей снова утѣшаетъ ихъ и укрѣпляетъ ихъ вѣру въ Него, какъ богочеловѣка, сообщая имъ при этомъ ту высокую и въ высшей степени отрадную для ихъ сердца истину, что Его разлука съ ними не будетъ окончательною, что разлучившись видимымъ образомъ, Онъ всегда пребудетъ съ ними въ общеніи духовномъ, таинственномъ и благодатномъ. Вмѣстѣ съ этимъ Онъ убѣждаетъ ихъ сохранять и исполнять Его заповѣди и трудиться надъ основаніемъ на землѣ царствія Божія, утѣшаетъ и укрѣпляетъ въ перенесеніи гоненій, имѣющихъ постигнуть ихъ со стороны враговъ ихъ Учителя, для всего этого Господь обѣщаетъ ниспослать имъ всѣ духовные небесные дары.

Спаситель, очень часто любившій брать изъ окружающей природы примѣры и сравненія для своихъ бесѣдъ, незамедлил воспользоваться

этимъ и въ настоящее время. Виноградники, которыми Онъ шелъ, подали Ему въ этомъ случаѣ богатый примѣръ для Его собесѣдованія съ учениками. «Азъ есмь истинная виноградная лоза, говоритъ Онъ, а Отецъ Мой виноградарь. Азъ есмь лоза, а вы вѣтви» (XV, 1, 5). Черезъ такое видимое и понятное для всѣхъ и каждаго общеніе между виноградною лозою и ея вѣтвями Спаситель выясняетъ и показываетъ ученикамъ то невидимое, духовное и таинственное общеніе, въ которомъ они должны всегда находиться съ Нимъ. Онъ — лоза, а Его ученики вѣтви. Но вѣтви, чтобы могли приносить плоды, необходимо должны расти на лозѣ, изъ которой они получаютъ соки, потребные для своего питанія и жизни; такъ и ученики Господа Иисуса единственно только подъ условіемъ пребыванія въ благодатномъ общеніи съ Нимъ, какъ источникомъ жизни, могутъ приносить плоды достойные сновъ царствія Божія и достигать въ духовной жизни высокаго нравственнаго совершенства. Въ противномъ случаѣ, если они непербудутъ въ общеніи съ Нимъ, если во время имѣющихъ скоро постигнуть ихъ гоненій и бѣдствій потеряютъ мужество и вѣру въ Него, — они сдѣлаются мертвы для жизни духовной, точно также какъ виноградная вѣтвь, отдѣленная отъ своей лозы и разобщенная съ ея питательными соками. Пока вѣтви на лозѣ, пока онѣ свѣжи и крѣпки, онѣ пользуются полнѣйшимъ попеченіемъ виноградаря: онъ предохраняетъ ихъ отъ зноя и холода, освобождаетъ отъ дикихъ растений и вообще употребляетъ всѣ средства, чтобы собрать съ нихъ какъ можно большее количество плодовъ; но лишь только замѣчаетъ вѣтви слабыя, бесплодныя, напрасно истощающія собою лозу, виноградарь отрѣзываетъ ихъ и въ свое время сожигаетъ. Такъ и апостолы, находясь въ живомъ общеніи съ источникомъ жизни — Господомъ Иисусомъ, пользуясь всѣмъ попеченіемъ истиннаго виноградаря — Отца небеснаго, были обновлены и очищены отъ заблужденій и предразсудковъ іудейскихъ посредствомъ истиннаго ученія, принесеннаго и преподаннаго имъ ихъ Учителемъ и получили многіе духовные дары, чтобы, пользуясь ими, они принесли обильные и достойные плоды, восходили въ нравственной жизни отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству. Но если все попеченіе Отца небеснаго окажется напраснымъ, если ученики своею доброю и дѣятельною жизнію не покажутъ, что они родъ избранъ, людіе освященія и не принесутъ ожидаемыхъ отъ нихъ плодовъ, — въ такомъ случаѣ они лишатся общенія съ оживляющею и укрѣпляющею ихъ лозою — Иисусомъ Христомъ — и, подобно бесплоднымъ вѣтвямъ, будутъ брошены въ огонь. Такъ живительна и благотворна для апостоловъ духовная связь съ ихъ Учителемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ опасна и гибельна потеря этой связи! Для учениковъ Спасителя близки уже были часы испытанія, когда они должны явиться избранниками достойными своего Учителя. Зная скорби и искушенія, которымъ они подвергнутся въ скоромъ вре-

мени и среди которыхъ имъ грозитъ опасность потерять вѣру въ Него и явиться бесплодными вѣтвями въ новопосаженномъ виноградникѣ, Господь Ис. снова убѣждаетъ ихъ вѣровать въ Него и пребывать съ Нимъ въ духовномъ общеніи: «Иже пребудеть во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворить плодъ многъ»... Если пребудете во Мнѣ и слова Мои въ васъ пребудутъ, то чего не пожелаете, просите, и будетъ вамъ (Іоан. XV, 5 и 7); это потому, что во власти Его находится все необходимое для духовнонравственнаго развитія и усовершенствованія: въ Немъ—или лучше—Самъ Онъ есть путь, и истина и животь, и въ Него нѣтъ истины, нѣтъ добра. Безъ Мене, говоритъ Онъ, не можете творити ничего». Увѣщевая такимъ образомъ въ необходимости пребыванія съ Нимъ въ духовномъ общеніи, Господь Иисусъ указываетъ ученикамъ и на побужденія къ такому общенію «О семь прославится Отецъ Мой, да плодъ многъ сотворите, и будете Мои ученицы» (XV, 8). И это потому, что главная цѣль пришествія Христа—Спасителя на землю есть прославленіе Отца чрезъ спасеніе падшаго человѣчества,—явленіе міру Бога Отца, какъ всемогущаго владыки исторгшаго человѣчество изъ сѣтей грѣха и діавола, явленіе Его, какъ всеблагаго и милосерднаго Отца, простившаго человѣка тогда, когда онъ всего менѣе заслуживалъ такого прощенія и непожалѣваго для пріобрѣтенія этого прощенія самой великой, какая только могла быть, жертвы—Своего едиnorodнаго Сына. Ученики Господа должны были явиться провозвѣстниками и проповѣдниками міру этого великаго дѣла совершеннаго Христомъ Спасителемъ, должны были распространить славу Отца небеснаго отъ конецъ до конецъ земли, покорить Ему всѣ народы и царства земные. Въ этомъ то прославленіи имени Отца небеснаго, въ возвѣщеніи міру Его всемогущества, благодати и любви и состоятъ тѣ плоды, которые должны принести ученики Господа; подъ этимъ только условіемъ они могутъ явиться достойными Его учениками. А всего этого они достигнуть при ближайшемъ и живомъ общеніи съ Нимъ. Наконецъ только при такомъ общеніи съ Господомъ Иисусомъ они могутъ сохранить и поддержать Его любовь къ себѣ, потому что эта любовь, какъ связующее звѣно ихъ союза съ Нимъ, непременно должна быть ближайшею, самою гѣсною, также святою и совершенною, какъ свята и совершенна любовь Бога Отца къ Своему едиnorodному Сыну: «Якоже возлюби Мя Отецъ, и Азъ возлюбихъ васъ: будите въ любви Моей» (ст. 9).

Но для такого пребыванія въ любви—этомъ ближайшемъ и живомъ союзѣ съ Господомъ Иисусомъ—ученикамъ Спасителя необходимо исполненіе одного важнаго условія,—строгое соблюденіе Его заповѣдей: «Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей». Эта любовь должна такимъ образомъ выражаться не въ вѣрѣ только въ Него, какъ Господа Мессію, а въ самой жизни и дѣятельности Его уче-

никовъ, въ точномъ и дѣятельномъ исполненіи ими всего, что заповѣдалъ имъ ихъ Учитель; короче она должна быть, по разумѣніи апостола любви—любовью не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истинною (1 посл. Іоан. III, 18). Это дѣятельное соблюденіе заповѣдей Спасителя является для Его учениковъ единственнымъ и лучшимъ средствомъ засвидѣтельствовать свою любовь къ Нему. Самъ Господь указываетъ Своимъ ученикамъ и на высокій примѣръ и образецъ такой дѣятельной любви: «якоже Азь заповѣди Отца Моего соблюдохъ, и пребываю въ Его любви» (Іоан. XV, 10).

«Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы» (ст. 12). Такимъ образомъ эта дѣятельная любовь имѣетъ самое широкое приложеніе. Она не должна и не можетъ ограничиваться одною какою-либо личностію, но непременно объмаетъ и связываетъ собою все новонасажденное общество. Еще прежде Спаситель говорил о высокомъ значеніи между Его учениками любви другъ ко другу; такая любовь, по Его словамъ, должна служить отличительнымъ качествомъ всѣхъ Его послѣдователей, такъ что по этому одному качеству всякій будетъ узнавать въ нихъ Его учениковъ (Іоан. XIII, 35); теперь же Господь Іисусъ снова повторяетъ эту заповѣдь о любви другъ ко другу и повторяетъ ее затѣмъ, чтобы высказать, что эта любовь не имѣетъ и не должна имѣть ни какихъ границъ, что она должна простираться до полнѣйшаго самоотверженія, до пожертвованія самою жизнію, если это окажется необходимымъ и полезнымъ для блага ближнихъ. «Любите другъ друга, говоритъ Спаситель, именно такъ, какъ Я возлюбилъ васъ. Больше сія любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя» (ст. 13). Вотъ высокая и широкая заповѣдь о новой братской христіанской любви и вмѣстѣ съ тѣмъ высочайшій образецъ такой любви! Отсюда уже сами собою понятны и дальнѣйшія слова Господа: «Вы друзи Мои есте, аще творите елика Азь заповѣдаю вамъ» (ст. 14). Названіе друзей, которымъ Спаситель удостоиваетъ своихъ учениковъ, есть награда и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимое слѣдствіе исполненія Его заповѣди о ближайшемъ ихъ единеніи между собою и своимъ Учителемъ. Поступая по Его заповѣди въ отношеніи другъ къ другу, по примѣру Господа Іисуса жертвуя другъ за друга веѣмъ и даже жизнію, Его ученики станутъ въ самое близкое отношеніе къ Нему. Не рабство подзаконнаго человѣка, въ которомъ они находились до своего соединенія съ Іисусомъ Христомъ, а близость и свобода чадъ Божіихъ ожидали ихъ; даже болѣе—они дѣлаются друзьями Божіими. Поэтому то Спаситель и открылъ имъ волю Божію, довѣрилъ имъ всѣ свои намѣренія относительно спасенія рода человѣческаго, чтобы они, какъ друзья Божіи, дѣйствовали сообразно съ божественными цѣлями, исполняли волю Божію разумно, свободно и съ любовію, какъ обыкновенно друзья исполняютъ волю своихъ друзей, а не какъ

рабы, исполняющіе волю своихъ господъ только по страху и приказанію, въ большинствѣ случаевъ не понимая ни цѣли, ни назначенія своей дѣятельности. Въ свою очередь эта близость и любовь Господа Иисуса къ Его ученикамъ, по которой Онъ избралъ и поставилъ ихъ дѣлателями въ своемъ вертоградѣ, удостоилъ ихъ близости чадъ и друзей, открылъ имъ волю Божию о спасеніи рода человѣческаго, налагаетъ на нихъ новую обязанность, для исполненія которой Господь три съ половиною года постепенно приготавливалъ ихъ,—обязанность проповѣдывать евангеліе царствія Божія, насаждать и устроить церковь Божию на землѣ. Для выполненія этой цѣли Спаситель общается ниспослать имъ все, въ чемъ они будутъ имѣть нужду и чего только вздумаютъ просить во имя Его отъ Отца небеснаго. Но указавши высокую цѣль призванія и назначенія своихъ учениковъ, давши обѣщаніе ниспослать имъ все необходимое въ ихъ жизни и дѣятельности, Спаситель снова повторяетъ имъ свою заповѣдь о братской любви другъ къ другу (ст. 17), и это потому, что въ настоящемъ случаѣ, когда всѣ они узнали единство своего назначенія и общую цѣль своей дѣятельности, эта заповѣдь стала для нихъ необходимѣе и еще болѣе понятнѣе.

Но божественный Учитель не желаетъ оставить своихъ учениковъ въ невѣдѣніи другой тяжелой и скорбной стороны ихъ дѣятельности. Вмѣстѣ съ указаніемъ великой и славной ихъ будущности, когда они явятся провозвѣстниками мира и любви погрязшему въ житейскихъ тревоженіяхъ и на половину отчаявшемуся въ своемъ спасеніи міру, когда они будутъ пользоваться всѣми небесными благодатными дарами, Спаситель указываетъ и на тѣ лишенія, скорби и бѣдствія, которымъ они подвергнутся въ мірѣ за проповѣдуемое ими евангеліе любви и мира. Не съ признательностію сочувствія, не съ любовію и благодарностію, а съ враждою и явною ненавистію встрѣтитъ міръ благовѣстниковъ всепрощенія и обновленія. Но эта вражда людей нечестивыхъ, полныхъ тьмы и невѣдѣнія въ высшихъ духовныхъ потребностяхъ человѣка не должна смущать проповѣдниковъ Божіей истины, не должна охлаждать ихъ апостольской ревности въ указанной имъ высокой дѣятельности. По словамъ Господа Иисуса, эта вражда и ненависть міра къ Его ученикамъ совершенно естественна и необходима. Они друзья, посланники своего Учителя, поэтому и судьба ихъ будетъ одинакова,—враги Ихъ Учителя сдѣлаются вмѣстѣ и ихъ врагами. «Аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ» (Іоан. XV, 18). Люди міра могли бы слушать проповѣдь учениковъ Спасителя со вниманіемъ и принимать съ любовію только въ томъ случаѣ, если бы сами ученики были отъ міра, если бы проповѣдуемое ими ученіе не шло вразрѣзъ съ глубоко укоренившимися уже взглядами и привычками людей міра, потворствовало бы ихъ развращенному уму и сердцу, льсти-

ло бы ихъ самолюбію. Но ученики Господа Іисуса не отъ міра сего: они Его избранники и посланники, Имъ Самимъ возрожденные и воспитанные. Ихъ проповѣдь будетъ продолженіемъ высокой проповѣди ихъ Учителя: потому и судьба ихъ будетъ одинакова съ судьбою ихъ Учителя: — рабъ не выше господина своего и избранникъ не больше избравшаго его. Спаситель три съ половиной года проповѣдывалъ иудеямъ новое небесное ученіе, проповѣдывалъ какъ власть имѣющей, подкрѣпляя это ученіе многочисленными знаменіями и чудесами; и что же? вѣсто благодарности, сочувствія и готовности слѣдовать по указываемому Имъ пути спасенія; Онъ встрѣчалъ по большей части невниманіе и холодность, или даже явную вражду и ненависть, доведшія Его наконецъ до креста и смерти, несмотря на то, что Его ученіе и чудеса ясно свидѣтельствовали предъ цѣлымъ міромъ о Его божественномъ посланничествѣ. Поэтому странно было бы даже и думать, что возвращенный міръ можетъ иначе отнестись къ ученію и дѣламъ учениковъ Спасителя! «Если Мене гнали, говоритъ Господь Іисусъ, будутъ гнать и васъ; если Мое слово соблюдали, будутъ соблюдать и ваше». Но все это, добавляетъ Спаситель, они сдѣлаютъ вамъ за имя Мое, потому что не знаютъ пославшаго Меня» (Іоан. XV, 20 и 21). Тѣмъ не менѣе, разсуждаетъ Спаситель, поступающіе такимъ образомъ не имѣютъ права прикрываться незнаніемъ пославшаго Меня и этимъ незнаніемъ оправдывать неразумныя и жестокия свои поступки. Дѣйствительно такое оправданіе уместно было бы только тогда, если бы не приходилъ на землю Спаситель, если бы своимъ ученіемъ и дѣлами не возвѣщалъ міру о Себѣ и пославшемъ Его Отцѣ; тогда дурныя поступки и невѣдѣніе дѣйствительно могли бы быть и не вѣбнены во грѣхъ. Но послѣ постоянной трехлѣтней проповѣди, послѣ великихъ дѣлъ совершившихся во очію всѣхъ и ясно свидѣтельствовавшихъ о небесномъ посланничествѣ ихъ Творца, невѣдѣніе не можетъ уже имѣть мѣста. Вотъ почему ненависть и гоненіе, которыми встрѣтитъ невѣрующій міръ проповѣдниковъ евангелія, будутъ поставлены ему въ величайшее преступленіе. Ненавидя апостоловъ, въ лицѣ ихъ люди невѣрующіе выскажутъ ненависть къ самому Господу Іисусу и пославшему Его Отцу; ученіе и дѣла которыхъ будутъ проповѣдывать апостолы. Но это невѣріе и неразумная ненависть міра къ посланникамъ Господа Іисуса не должны смущать служителей и проповѣдниковъ божественной истины, онѣ ни сколько не опасны для самой этой истины. Несмотря на закоренѣлое невѣріе и явную ненависть людей міра къ проповѣдникамъ евангелія, божественная истина, возвѣщаемая ими, все-таки непремѣнно восторжествуетъ надъ міромъ; — невѣрующій міръ узнаетъ своего Искупителя и Спасителя; потому что, проповѣдуемая апостолами истина искупленія и спасенія чловѣка, будетъ имѣть въ свою пользу великихъ свидѣтелей и земныхъ и небесныхъ. Небеснымъ свидѣтелемъ явится духъ утѣ-

шитель, котораго Господь Иисусъ общаетъ послать апостоламъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ,—будетъ высшимъ и самымъ достовѣрнѣйшимъ Свидѣтелемъ божественнаго достоинства Господа Иисуса, земными же и тоже достовѣрными свидѣтелями явятся сами апостолы, какъ люди нѣсколько лѣтъ бывшіе со Христомъ Спасителемъ, постоянно слышавшіе Его ученіе, видѣвшіе великія Его дѣла и достаточно убѣдившіеся въ божественномъ Его посланичествѣ и единеніи съ Богомъ Отцемъ (XV, 26, 27).

Но ободряя ихъ надеждою на успѣхъ, возлагаемаго на нихъ великаго дѣла, Христосъ Спаситель вовсе не скрываетъ отъ своихъ учениковъ того, что ожидало ихъ въ будущемъ на пути ихъ служенія проповѣди евангельской истины. Онъ Самъ подробно разкрываетъ и указываетъ имъ всѣ тернія этого тяжелаго и многотруднаго пути. Онъ желаетъ, чтобы они напередъ знали, чего нужно ожидать имъ отъ людей нечестивыхъ погрязшихъ въ похотяхъ и страстяхъ міра, и не соблазнились бы, повсюду встрѣчая къ себѣ, вмѣсто привѣта и сочувствія, одну лишь вражду и ненависть. Съ этою цѣлью Онъ предсказываетъ и раскрываетъ предъ ними самыя подробности ихъ будущихъ лишеній, гоненій и бѣдствій, которыя необходимо ожидаютъ ихъ на многотрудномъ пути предстоящаго имъ служенія. «Отъ сонницъ ижденуть вы» (XVI, 2), говоритъ Спаситель; т. е. развращенный міръ посмотритъ на васъ какъ на людей злонамѣренныхъ и зловредныхъ и будетъ выгонять васъ изъ молитвенныхъ собраній, потому что, по понятіямъ его, вы явитесь недостойными вмѣстѣ съ другими приносить молитву Богу. Даже болѣе; эта ненависть и озлобленіе міра дойдутъ до того, что ослѣпленные враждою нечестивцы начнутъ убивать васъ именно потому, что будутъ думать этимъ убійствомъ высказать особенную ревность по вѣрѣ и тѣмъ оказать лучшую услугу Богу. Но это безчеловѣчное отношеніе людей міра къ непонятымъ своимъ благодѣтелямъ не должно соблазнять служителей истины; они не должны падать духомъ или терять мужество, такъ какъ причина имѣющихъ постигнуть ихъ гоненій и бѣдствій лежитъ не въ нихъ самихъ, а въ мірѣ, который поступитъ съ ними такъ потому, что не знаетъ ни Отца, ни Его посланника Господа Иисуса, и который апостолы обязаны своею проповѣдью вывести изъ тмы и невѣдѣнія. Спаситель за долго еще до этой бесѣды, посылая своихъ учениковъ на проповѣдь, предсказывалъ имъ разнаго рода гоненія и бѣдствія; говорилъ, что Онъ посылаетъ ихъ какъ овецъ посреди волковъ (Луки X, 3); но въ то время Онъ говорилъ о предстоящихъ Его ученикамъ опасностяхъ и бѣдствіяхъ далеко не такъ полно и опредѣленно какъ высказалъ это въ настоящей разѣ. «Сихъ вамъ исперва не рѣхъ, яко съ вами бѣхъ» (Іоан. XVI, 4). Дѣйствительно подробное предсказаніе объ ожидающихъ апостоловъ лишеніяхъ, гоненіяхъ и бѣдствіяхъ

было въ то время дѣломъ вовсе ненужнымъ: съ ними находился ихъ божественный Учитель, который своимъ личнымъ присутвіемъ могъ всегда предохранить ихъ отъ соблазна; дать совѣтъ, утѣшеніе и наставленіе. Въ то время подобное полное и подробное предсказаніе могло бы быть пожалуй и опаснымъ для неукрѣпившихся еще въ вѣрѣ въ Господа Иисуса Его учениковъ: оно могло бы смутить, поколебать ихъ мужество и умѣрить рѣшимость. Но теперь обстоятельства были совершенно иныя. Господь Иисусъ, разставаясь съ своими учениками, давалъ имъ послѣднее свое завѣщаніе и наставленіе; да и самые ученики были болѣе укрѣплены и совершенны въ вѣрѣ въ Него. Значить, несравненно менѣе было и опасности смутить ихъ такими рѣчами. «Нынѣ же, говоритъ Спаситель, иду къ пославшему Мя и никтоже отъ васъ вопрошаетъ Мене: камо идиши? (5).—Но при всей готовности апостоловъ служить дѣлу распространенія божественной истины, грустное извѣстіе о скорой разлукѣ съ любимымъ ихъ Учителемъ такъ смутило и огорчило учениковъ Господа Иисуса, что они не обратили даже вниманія на то, что въ настоящихъ обстоятельствахъ имъ всего лучше нужно было бы знать,—куда именно отходить ихъ божественный Наставникъ? Сердце ихъ исполнилось новою и еще большею печалью (6). Вотъ почему Христосъ Спаситель, чтобы уврачевать печаль своихъ учениковъ, перемѣняетъ грустный тонъ своей бесѣды, начинаетъ утѣшать ихъ и предсказывать имъ скорое ниспосланіе утѣшителя Духа, явленіе котораго будетъ зависѣть единственно только отъ отшествія ко Отцу Самаго ихъ Учителя: «уне есть вамъ, да Азъ иду: аще же не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ» (7). Далѣе Спаситель раскрываетъ своимъ ученикамъ, въ чемъ будетъ состоять служеніе утѣшителя, Духа истины: «и пришедъ Онъ обличитъ міръ о грѣсѣ и о правдѣ и о судѣ» (8). Дѣйствительно, съ пришествіемъ Духа истины евангельская истина, проповѣдуемая апостолами, заблещетъ яснѣе солнца и обнаружится во всей своей силѣ и святости; вслѣдствіе чего враги Господа Иисуса Христа и Его учениковъ подвергнутся еще большому грѣху и осужденію,—грѣхъ ихъ невѣрія обнаружится еще сильнѣе и ярче. «Конечно, рассуждаетъ св. Златоустъ, хотя уже сдѣлано достаточно, чтобы заградить уста враговъ: но когда и чрезъ Духа явлены будутъ тѣже дѣла, когда и ученіе будетъ предложено совершеннѣйше и чудеса совершены еще большія, тогда враги гораздо большому подвергнутся осужденію, такъ какъ будутъ видѣть, что все это совершается во имя Мое. Когда увидятъ неизреченное подаяніе Духа и узнаютъ, что все это дѣлается чрезъ призваніе Меня, тогда что скажутъ они? (Бесѣд. на евангел., Іоан., ч. II, стр. 398). Духъ истины, разливая свои дарованія на вѣрующихъ, которые станутъ совершать великія дѣла, обличитъ міръ за невѣріе въ Господа Иисуса Христа, докажетъ людямъ Божественное Его достоинство, убѣдитъ ихъ,

что распятый и прободенный ими был истинный Мессія, такъ долго ожидаемый грѣшнымъ міромъ Избавитель міра, который совершивъ великое дѣло спасенія рода человѣческаго взшелъ ко Отцу, гдѣ, какъ перворожденный, сидитъ одесную престола величества Божія, и который уже не явится міру въ прежнемъ униженномъ своемъ состояннн, чтобы снова спастъ міръ. Духъ Святой докажетъ міру, что спасеніе грѣшнаго человѣчества уже окончено, засвидѣтельствуетъ предъ нимъ, что князь міра сего—дѣволъ, до селѣ царствовавшій надъ грѣшнымъ міромъ, силою крестныхъ заслугъ Христа Спасителя окончательно осужденъ и пораженъ въ самую главу, что Господь Іисусъ «совлекъ начала и власти изведе въ позоръ дерзновеніемъ, изблнчивъ ихъ въ Себѣ» (Колос. 11, 15). Въ указанныхъ выше и разобранныхъ словахъ Спаситель въ самыхъ общихъ чертахъ предсказываетъ ученикамъ о служенн и дѣйствіяхъ на земли Св. Духа. Конечно Онъ могъ бы указать имъ и на частнѣйшія дѣйствія Утѣшителя, Духа истнны, но апостолы не были еще способны принимать и понимать подобныя предсказанія. Они поймутъ и узнаютъ все—и истинный смыслъ ученія своего Господа, и цѣль и назначеніе своего служенія, узнаютъ даже и будущее—только тогда, когда «прійдетъ Духъ истнны, наставитъ ихъ на всяку истнну: не отъ Себе бо глаголати имать, но елика аще услышитъ, глаголати имать». (Іоан. XVI, 13). Не новое ученіе будетъ проповѣдывать утѣшитель, Духъ истнны, но то, которое услышитъ въ совѣтѣ Божіемъ. «Онъ Мя прославитъ, яко отъ Моего прійметъ, и возвѣститъ вамъ» (14). Съ того именно времени начнется истинное прославленіе Христа Спасителя. При высшемъ небесномъ просвѣщенн люди уразумѣютъ истинный смыслъ ученія и дѣлъ своего избавителя Господа Іисуса, познаютъ божественное его достоинство и оказанныя Имъ заслуги грѣшному міру и будутъ любить и прославлять Его. «Вся елика имать Отець. Моя суть: сего ради рѣхъ вамъ: отъ Моего прійметъ и возвѣститъ вамъ» (5). Этими словами Христосъ Спаситель указываетъ своимъ ученикамъ тайну божественной троичности и вмѣстѣ съ тѣмъ завершаетъ свое ученіе о божественномъ достоинствѣ личности Утѣшителя, Духа истнны. Между лицами божества находится ближайшее и самое тѣсное единеніе. Какъ Спаситель міра Господь Іисусъ проповѣдывалъ людямъ не свое только ученіе, но вмѣстѣ и ученіе пославшаго Его Отца, такъ и Духъ Святой будетъ проповѣдывать то, что услышитъ отъ Отца и Сына. Равный по достоинству Отцу и Сыну, Онъ явится въ міръ для того, чтобы продолжить и завершить дѣло обращенія людей къ познанню истиннаго Бога и послужить основанню на землѣ церкви Божіей. Своимъ присутствіемъ на землѣ Онъ замѣнитъ для нихъ присутствіе Господа Іисуса Христа и будетъ такъ же ревностно завершать совершенное Имъ дѣло искупленія и обновленія міра.

Главная цѣль всей прощальной бесѣды, которую такъ долго велъ Спаситель, состояла въ томъ, чтобы утѣшить апостоловъ опечаленныхъ близкою разлукою съ любимымъ ихъ Учителемъ, поэтому Господь Иисусъ, высказавъ имъ обѣтованіе ниспосланія Утѣшителя Духа, снова обращается къ нимъ съ словомъ утѣшенія, но уже съ такимъ, которое въ ихъ положеніи могло быть всего болѣе дѣйствительнымъ и врачующимъ опечаленныя скорбію ихъ сердца. Онъ говоритъ имъ, что разлука Его съ ними, на которую Онъ неоднократно указывалъ имъ и которая главнымъ образомъ возмущала и повергала ихъ въ сильную скорбь, будетъ непродолжительна. «Вмалѣ, и ятму невидите Мене: и паки вмалѣ, и узрите Мя, яко иду ко Отцу» (16). Этими словами Господь Иисусъ указываетъ своимъ ученикамъ, что онъ непогибнетъ, но только отходить ко Отцу, чтобы выполнить высказанныя Имъ обѣтованія. Но опечаленные сильною скорбію ученики не могли понять словъ Своего Учителя. Скорбь и сѣтованіе изглаждали изъ ихъ памяти все то, что неоднократно уже говорилъ имъ Господь о своемъ отшествіи ко Отцу. На этотъ разъ они обратили вниманіе на виѣшнюю форму, на словесное выраженіе мысли своего Учителя. Имъ показалось, что Онъ утверждаетъ два непримиримыхъ противорѣчія. Вотъ почему между ними произошли толки, они обратились другъ къ другу и начали высказывать свои недоумѣнія. Что это значить говорили они: вмалѣ и невидите Мене: и паки вмалѣ и узрите Мя? Спаситель, всегда объяснявшій своимъ ученикамъ всѣ ихъ недоумѣнія, и на этотъ разъ не желалъ оставить ихъ въ невѣдѣніи. Онъ снова продолжаетъ свою рѣчь, въ которой объясняетъ слова приведенія учениковъ въ недоумѣніе. Онъ указываетъ имъ на то время разлуки своей съ ними, когда Онъ преданъ будетъ на мученіе, то тяжелое для Его учениковъ время, когда они будутъ скорбѣть и печалиться, видя страшныя мученія, которымъ подвергся ихъ Учитель. Въ противоположность Его ученикамъ въ то же время міръ невѣрующихъ іудеевъ будетъ торжествовать довольный тѣмъ, что предѣлъ смерти начальника жизни. Тѣмъ немѣнѣ съ одной стороны, торжество злобы и ненависти, а съ другой — печаль и сѣтованіе гонимыхъ будутъ непродолжительны. Вскорѣ воскреснетъ Христосъ, — и тогда печаль учениковъ снова превратится въ радость. Чтобы яснѣе и нагляднѣе представить апостоламъ обѣ эти ихъ состоянія — состояніе скорби во время страданій ихъ Учителя и радости по воскресеніи Его — Христосъ Спаситель указываетъ на примѣръ раждающей жены. Какъ радуется женщина при видѣ новорожденнаго своего младенца и въ порывахъ радости забываетъ муки испытанныя ею во время чадорожденія; такъ возрадуются и ученики Господа Иисуса Христа при видѣ Его воскресшимъ изъ мертвыхъ. И что будутъ въ сравненіи съ ихъ великою радостію тѣ кратковременныя дни ихъ печали, которые они проведутъ во время Его страданій и смерти! Последняя радость будетъ постоян-

ною и вѣчною, ее никто не въ состояніи будетъ отнять у нихъ. Среди второй радости, въ великій день торжества ученики Господа Иисуса не будутъ уже вопрошать Его ни о чемъ. Тогда уже никакое сомнѣніе въ дѣлѣ вѣры не будетъ тревожить ихъ. Недоумѣнія разсѣются, исчезнутъ;—все для нихъ сдѣлается открытымъ, яснымъ. Они получаютъ отъ Отца небеснаго все, что необходимо для полной и совершеннѣйшей ихъ радости; для нихъ ненужнымъ окажется всякій посредникъ между ними и Богомъ Отцомъ, такъ какъ ихъ Учитель Господь Иисусъ по воскресеніи своемъ «возсядегь одесную Бота и будетъ ихъ ходатаемъ» (Рим. 11, 34; 1 Иоан. 11; 1; 1 Тимоѳ. 11, 5); поэтому достаточно будетъ произнести одно имя Христа Спасителя, чтобы во имя крестныхъ заслугъ Его получить отъ Бога Отца все просимое. «Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дасть вамъ» (Иоан. XII, 23). До сихъ поръ ученики Господа Иисуса Христа не обращались съ молитвами къ Богу Отцу во имя заслугъ Его Сына, —Христось даетъ имъ заповѣдь о такой молитвѣ и указываетъ на особенную ея силу и дѣйственность: она всегда будетъ услышана Отцемъ, просимое въ ней непремѣнно будетъ подано просящему. Господь Иисусъ долгое время неговорилъ ученикамъ объ этой молитвѣ такъ ясно и опредѣленно какъ высказалъ въ настоящій разъ. Все доселѣ сказанное Онъ высказывалъ по большей части въ притчахъ, потому что ученики Его были еще не совершенны, такъ сказать младенцы по сѣрѣ, для которыхъ прикровенная форма притчи была лучшею и самою доступною формою наученія, иначе апостолы и не познали бы тѣхъ высокихъ и новыхъ истинъ, которыя сообщалъ имъ ихъ Учитель. Но время притчъ и гаданій уже проходить; уже наступаетъ, говорить Спаситель, время, когда ученіе о Богѣ Отцѣ возвѣщено будетъ апостоламъ прямо безъ притчъ,—открыто и ясно. Это время—время воскресенія Христа Спасителя, время полного совершенія великаго дѣла искупленія падшаго человѣчества, для исполненія котораго Онъ и приходилъ на землю. «Въ той день во имя Мое воспросите: и не глаголю вамъ яко Азь умолю Отца о васъ; самъ бо Отець любитъ вы, яко вы Мене возлюбисте и вѣроставе, яко Азь отъ Бога изыдохъ» (26 и 27). Совершенная вѣра въ Господа Иисуса какъ Сына Божія дѣйствительно такъ пріятна Богу Отцу, что Онъ все готовъ сдѣлать для вѣрующихъ въ Него,—излить на просящихъ всевозможныя свои щедроты и милости. Живое общеніе вѣрующихъ съ Отцомъ, условливаемое вѣрою и любовію къ возлюбленному Его Сыну, составляетъ самое важное преимущество послѣдователей Господа Иисуса. Для этого Христось Спаситель приходилъ въ міръ, принималъ плоть человѣческую и теперь, чтобы окончательно довершить это единеніе, Онъ оставляетъ міръ и идетъ ко Отцу, у котораго силою своихъ заслугъ, исходягайствуетъ вѣрующимъ въ Него всѣ небесныя дары и блага. (28).

Такъ какъ высокія истины христіанскаго ученія, которыя прежде Христосъ Спаситель всегда преподавалъ своимъ ученикамъ прикровенно, въ притчахъ, въ настоящей рѣчи высказаны Имъ такъ ясно и открыто, то ученики Его приняли эту переменную формы рѣчи своего Господа за нѣчто особенное, они пришли къ мысли, что время радости, о которомъ такъ недавно предсказывалъ имъ ихъ Учитель,—то время, когда со стороны ихъ сдѣлаются лишними всякіе вопросы, когда они будутъ знать и понимать все,—уже наступило. Обрадованные этою радостію ученики сказали своему Господу: «вотъ теперь ты говоришь ясно, и не притчами, теперь мы видимъ, что Ты знаешь все... Посему вѣруемъ, что Ты отъ Бога изшелъ» (29 и 30). Но Спаситель сдерживаетъ и останавливаетъ этотъ порывъ радости Своихъ учениковъ; Онъ указываетъ имъ, что предсказанное Имъ время радости еще не настало для нихъ, что впереди ихъ ожидаетъ еще тяжелое время испытанія и скорби, когда они ясно увидятъ, какъ слаба и несовершенна еще ихъ вѣра, потому что разсѣются въ разныя стороны и оставятъ Его одного, какъ только явится вооруженная сража, чтобы взять Его. Все же сказанное мною въ настоящей рѣчи, какъ бы такъ говорить Спаситель, Я указалъ и изложилъ вамъ для того, чтобы въ наступающее тяжелое время, среди всевозможныхъ искушеній и бѣдствій вы не потеряли вѣры въ Меня, чтобы въ этой вѣрѣ, въ Моёмъ единеніи съ Богомъ Отцомъ, въ обѣтованіи получить отъ Него всевозможные дары и блага, между которыми главнымъ будетъ ниспосланіе утѣшителя, Духа истины, вы почерпали бы себѣ утѣшеніе и миръ среди предстоящихъ вамъ скорбей и бѣдствій. «Въ мирѣ скорбни будете: но держайте, яко Азъ побѣдихъ миръ» (33). Этимъ ободреніемъ и указаніемъ на собственный примѣръ побѣды надъ невѣрующимъ и злобнымъ міромъ Господь Иисусъ Христосъ закончилъ прощальную бесѣду свою съ учениками.

М. О.

СТРАДАНІЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.

(Продолженіе.)

С е ч е л о в ѣ к ѣ!

(Іоан. 19, 4—15).

4. Пилать опять вышелъ и сказалъ имъ: вотъ я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ вины. 5. Тогда вышелъ Иисусъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ. И сказалъ имъ Пи-

латъ: се человекъ! 6. Когда же увидѣли Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его. Пилать говоритъ имъ: возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу въ Немъ вины. 7. Іудеи отвѣчали: мы имѣемъ законъ, и по закону нашему Онъ долженъ умереть; потому что сдѣлалъ Себя сыномъ Божиимъ. 8. Пилать, услышавъ сіе, больше убоился. 9. И опять вошелъ въ преторію и сказалъ Иисусу: откуда Ты? Но Иисусъ не далъ ему отвѣта. 10. Пилать говоритъ Ему: мнѣ-ли не отвѣчаешь? Не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя и власть имѣю пустить Тебя? 11. Иисусъ отвѣчалъ: ты не имѣлъ-бы надо Мною никакой власти, если-бы небыло дано тебѣ свыше: по сему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ. 12. Съ сего времени Пилать искалъ отпустить Его. Іудеи-же кричали: если отпустишь Его; ты не другъ Кесарю. Всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ Кесарю. 13. Пилать, услышавъ сіе слово, вывелъ вонъ Иисуса и сѣлъ на судилищѣ, на мѣстѣ, называемомъ Лиоостротонъ, а по Еврейски: Гавваа. 14. Тогда была Пятница предъ Пасхою; и часъ шестой. И сказала Пилать Іудеямъ: се царь вашъ! 15. Но они закричали: смерть! смерть Ему! распни Его! Пилать говоритъ имъ: царя ли вашего распну? первосвященники отвѣчали: нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря.

Видъ Божественнаго страдальца, коего тѣло, полузакрытое ветхою багряницею, все было обито кровію, съ колючимъ вѣнкомъ на головѣ, которая также была вся изъязвлена и окровавлена, не могъ не потрясти Пилата. Казалось одного взгляда на Иисуса- было достаточно, чтобы возбудить къ Нему состраданіе, утишить всякую злобу къ Нему. Потому Пилать, когда Христосъ явился предъ народомъ, не могъ не воскликнуть въ волненіи души, движимой состраданіемъ: *Се человекъ!* Смотрите, какъ Онъ въ угодность вамъ изтерзанъ, измученъ! Смотрите—Онъ человекъ; уже ли въ васъ нѣтъ состраданія къ человеку? Смотрите—есть ли въ Немъ что либо кромѣ кротости изумительной? Похожъ-ли Онъ на мятежника, опаснаго правительству, какъ вы Его представляете?

Ст. 7. Злоба изобрѣтательна. Увидѣвъ, что Пилать не хочетъ осудить Иисуса Христа, какъ возмутителя общественнаго спокойствія, какъ мятежника противъ Римской власти, іудеи начинаютъ обвинять Его въ нарушеніи своихъ отечественныхъ законовъ.... Прежде они отказались судить Его по своимъ законамъ, а теперь прибѣгаютъ сами къ этимъ законамъ. Но такова злоба! Что нужды, кричатъ іудеи, что ты по своимъ законамъ находишь Его невиннымъ, *по нашимъ законамъ* Онъ заслужилъ смертную казнь, *потому что сдѣлалъ Себя сыномъ Божиимъ.* Но самъ ли Иисусъ Христосъ сдѣлалъ Себя Сыномъ Божиимъ? Не Отецъ ли Небесный въ слухъ всего народа называлъ Его Сыномъ воз-

любленнымъ (Мѡ. 3, 17—1)? Необыкновенныя чудеса, совершенныя Имъ, не то же ли говорили? Въ писаніяхъ пророковъ Мессія не называется ли Сыномъ Божиимъ? Но злоба не разсуждаетъ!

Пилатъ услышавъ сіе, больше убоялся. Языческая религія допускала вѣрованія, что боги иногда появляются на землѣ и раждаютъ полубоговъ, что боги принимаютъ иногда видъ бѣдныхъ странниковъ и въ этомъ видѣ могутъ подвергаться даже униженію и оскорбленію. Мысль: не полубогъ ли предъ нимъ? наполнила ужасомъ суевѣрную душу Пилата. А она легко могла представиться ему, ею многое, что прежде не понятнымъ ему казалось, объяснялось, наприм. чудесный сонъ жены, величественное молчаніе Иисуса, Его необыкновенное терпѣніе, и пр.. Такъ онъ долженъ быть сынъ боговъ, въ ужасѣ думаетъ Пилатъ, и съ трепетомъ вводитъ Его въ преторію. Откуда Ты? съ волненіемъ спрашиваетъ онъ. Не о мѣстѣ рожденія вопросъ—оно было извѣстно Пилату,—вопросъ идетъ о томъ, какого Христосъ происхожденія—небеснаго, или земнаго? *Но Иисусъ не далъ отвѣта.* Спаситель провидѣлъ, что отвѣтъ, если пойметъ Его Пилатъ, послужитъ Ему не въ пользу, а въ осужденіе, что житейскіе расчеты скоро возьмутъ верхъ надъ этимъ по видимому добрымъ расположеніемъ... Въ сердцѣ легкомысленныхъ людей, подобныхъ Пилату, чувство исчезаетъ такъ же скоро, какъ скоро исчезаетъ звукъ, выражавшій это чувство. Въ самомъ дѣлѣ, куда дѣвался священный страхъ? Предъ нами опять гордый Римскій вельможа, чувствующій свое великое достоинство. *Мнѣ ли не отвѣчаешь? Или не знаешь, что я имѣю власть распять Тебя и имѣю власть пустить Тебя?* Этими словами Пилатъ показалъ свойство своего правосудія. «Видишь ли, говоритъ св. Златоустъ, какъ уже напередъ осудилъ онъ самъ себя? И подлинно, если все отъ тебя (Пилата) зависитъ, то почему же ты, не найдя въ Немъ ни какой вины, не отпускаешь Его? Когда такимъ образомъ Пилатъ самъ произнесъ на себя осужденіе, Иисусъ говоритъ: *больше грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ,* показывая тѣмъ что и онъ также повиненъ грѣху. А чтобы низложить его высокомеріе и гордость, говоритъ: *не имѣлъ-бы надо Мною никакой власти, если не было дано тебѣ свыше,* чѣмъ показываетъ, что все это случается не случайно, не по обыкновенному порядку, но таинственно. (2, 486).» Это было послѣднее слово Господа къ Пилату, которымъ Божественная любовь старалась пробудить его совѣсть, спасти отъ вѣчной гибели... И совѣсть пробудилась. хотя увы! опять не надолго. *Съ сего времени Пилатъ* (еще болѣе) *искалъ отпустить Его.* *Иудеи же кричали: если ты отпустишь ты не другъ Кесарю.* Всякій, дѣлающій себя царемъ противникъ Кесарю. Такимъ образомъ злобный Синедрионъ, возвращается къ прежнему обвиненію въ государственномъ преступленіи, но ставитъ дѣло такъ, что оно можетъ угрожать

самому Пилату. Если бы надъ головою Пилата внезапно разразился громовой ударъ, — онъ не такъ бы поразилъ его, какъ поразилъ его слова: *ты не другъ Кесаря*. Кесаремъ тогда былъ Тиверій, человекъ жестокий, подозрительный, видѣвшій во всемъ измѣну, безощадно терзавшій даже своихъ родныхъ по самымъ маловажнымъ подозрѣніемъ... Что если они это дѣло передадутъ на судъ Кесаря?.., Увы! предъ одною мыслию этою не устояла правда Пилатова!

Ливостратонъ; такъ по гречески называлась находившаяся предъ дворцемъ Пилата площадка, потому что она была устлана разноцвѣтнымъ мраморомъ; Евреи называли ее Гаввава; потому что къ ней вело нѣсколько ступеней.

Нѣтъ у насъ царя кромѣ Кесаря. Не то они говорили въ синагогахъ: тамъ они постоянно проповѣдывали: нѣтъ у насъ царя кромѣ Бога — а здѣсь говорятъ другое, и тѣмъ сами произносятъ судъ надъ собою. Потому и Богъ предалъ ихъ, что они уже напередъ отвергли сами Его промысленіе и покровительство. И такъ какъ они единогласно отреклись отъ Его царства; то Онъ и попустилъ имъ подвергнуться ихъ собственному приговору. (Злат. 2, 488).

Смерть смерть Ему! распни Его. Какое неистовство! какая злоба! «Людіе мои, такъ вопіеть св. церковь отъ лица Христа, что сотворишь вамъ? или чимъ вамъ стужихъ? Слѣпцы ваща просвѣтихъ, прокаженныя очистихъ, мужа суща на одрѣ возставихъ. Людіе мои что сотворишь вамъ? и что Ми воздасте (Ап. 12 на утр. В. Пятка)? *За любовь Мною они враждуютъ противъ Меня, а Я молюся. Платятъ Мнѣ зломъ за добро и ненавистью за любовь Мою* (Ис. 108, 4, 5.); *а я обращаюся съ ними, какъ другъ, какъ братъ*. (Исад. 34, 14).

Окончательный приговоръ Пилата.

(Мѡ. 27. 24—26).

24. Пилать, видя, что ни что не помогаетъ, но смятеніе увеличивается, взявъ воды и умылъ руки предъ народомъ и сказалъ: не виновень явъ крови праведника сего; смотрите вы. 25. И отвѣчая весь народъ сказалъ: кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ 26. Тогда отпустилъ имъ Варрвву, а Иисуса, бивъ предалъ на пропаятіе.

Взявъ воды и умылъ руки предъ народомъ. У гудеевъ былъ законъ, если находили гдѣ либо мертвое тѣло, то старѣйшины ближайшаго города должны взять телицу, на которой не работали, и которая не носила ярма, заколотъ ее въ дикой необработанной долинь, и въ присут-

ствіи священниковъ умытъ руки свои надъ головою телицы, говоря при этомъ: *руки наши не пролили крови сей, и глаза наши невидѣли; очисти народъ твой Господи отъ невинной крови. И они очистятся* (Втор. 21, 1—8). Пилать, жившій въ палестинѣ довольно долгое время, зналъ этотъ законъ и воспользовался имъ для засвидѣтельствованія передъ всѣмъ народомъ, что онъ осуждаетъ Иисуса Христа противъ воли.

Кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ... Ужасъ невольно обнимаетъ душу при чтеніи этихъ ужасныхъ словъ. Любилъ онъ проклятіе, пусть оно и постигнетъ его; не желалъ благословенія; пусть удалится отъ него. Да облечется проклятіемъ, какъ ризою и оно какъ вода проникнетъ во внутренность его, и какъ елей въ кости его... Пусть дѣти его скитаются, и просятъ, и ищутъ хлѣба себѣ въ опустошенныхъ жилищахъ... Да небудеть продолжающаго любовь къ нему, и да небудеть милующаго сиротъ его... Беззаконіе отцевъ его да будетъ воспоминаемо у Господа, и грѣхъ матери его да не изгладится (Псал. 108, 17, 18, 10, 12, 14.). Эти грозныя пророческія слова объ Иудѣ не относятся ли ико всѣмъ Христоубійцамъ? И не за эту ли невинно пролитую кровь отверженъ отъ лица Божія нѣкогда любезный Богу народъ, разсѣянъ по лицу земли и скитается какъ парія между людьми, какъ вѣчный грозный памятникъ суда Божія надъ нечестивыми.

Часть развалинъ дворца Пилата, гдѣ производился беззаконный судъ надъ Господомъ, еще существуетъ... Остатокъ отъ входа во дворецъ еще цѣлъ. Осталась также послѣдняя отъ круглаго крыльца, выходившаго на улицу ступень. Эти ступени были одѣты бѣлымъ мраморомъ; они перенесены крестоносцами въ Римъ, гдѣ и находятся—въ церкви называемой святое крыльцо; на эти ступени не иначе входятъ, какъ на колѣнахъ. Они вели Иисуса къ нечестивому судилищу и отводили Его окроровавленнаго и поруганнаго на казнь. Возобновленная внутренность Пилатова дворца... обречена запустѣнію и крыльца приговоровъ обрушились. Нынѣшніе правители страшатся обитать въ этомъ мѣстѣ нечестія. Грозныя видѣнія и раздающіеся въ воздухѣ удары, поражающіе слухъ изгнали отсюда жившихъ здѣсь мусульманъ... Не большая арка, поверхъ улицы соединяетъ дворецъ Пилата съ другими зданіями находящимися по ту сторону: сказываютъ, что изъ одного окна этой арки, господствовавшей надъ площадью, Пилать показалъ народу Иисуса, и произнесъ: *се человекъ!* и самое окно это симъ именемъ называется. (Нор. 1, 168—170.). Въ настоящее время во дворцѣ Пилата помѣщаются турецкія казармы.

Святый Іустинъ мученикъ и Тертуліанъ въ апологіяхъ (защитительныхъ рѣчахъ), которыя они подавали императорамъ и Римскому

сенату, говорятъ, что Пилать въ своемъ донесеніи Тиверію описалъ жизнь Иисуса Христа, Его необыкновенныя чудеса, ненависть къ Нему первосвященниковъ и свой судъ надъ Нимъ. Тиверій такъ былъ пораженъ святостью Христа, что далъ предложеніе сенату включить Его въ число римскихъ боговъ,—и хотя сенатъ не согласился на это, все же Тиверій запретилъ преслѣдовать христіанъ.

Судъ Божій скоро постигъ беззаконнаго судію — Пилата. Черезъ три года послѣ крестной смерти Христа. Самаряне, коихъ онъ умертвилъ множествъ за то, что они слѣдуя за однимъ обманщикомъ взошли на гору Гаразиль, надѣясь найти тамъ священные сосуды, зарытые будто-бы Моусеемъ, принесли на него жалобу намѣстнику Сиріи Вителлію, который лишилъ его должности и послалъ въ Римъ, для того чтобы Онъ оправдался предъ Тиверіемъ, но Тиверій умеръ прежде, нежели Пилать достигъ Рима. Преемникъ Тиверія Калигула послалъ Пилата въ заточеніе въ Вѣну, гдѣ Онъ кончилъ жизнь самоубійствомъ. (Antiqu. XVIII, 3, 1, 2; 4, 5.).

Р Ъ Ч Ъ *)

произнесенная протоіереемъ І. В. Васильевымъ въ с.-петербургскомъ отдѣлѣ общества любителей духовнаго просвѣщенія 2 го апрѣля.

«Благовѣрный Государь, высокоуважаемые предсѣдатель и члены общества любителей духовнаго просвѣщенія!

«Между побужденіями къ основанію с.-петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія постановлено желаніе сближенія духовенства съ обществомъ и участіе сего послѣдняго въ рѣшеніи вопросовъ, относящихся къ церкви. Забота объ этомъ указываетъ на существующее на дѣлѣ разъединеніе духовенства съ обществомъ и удаленіе общества отъ участія въ дѣлахъ церкви. Нельзя отрицать этого факта, созданнаго столько же волею человѣческою, сколько историческимъ развитіемъ жизни, и нельзя не желать возстановленія древняго порядка церковной жизни. Безъ сомнѣнія, формы и частоты этого порядка, какъ не существенныя, могутъ измѣняться подъ вліяніемъ новыхъ условій жизни, но основы его могутъ и должны быть сохранены.

«Но гдѣ же коренится начало участія мірянъ въ дѣлахъ церкви? Какъ оно выражалось и какими предѣлами ограничивалось, по свидѣ-

*) См. «Прав. Вѣст.» № 89.

тельству исторіи? Что осталось отъ него до настоящаго времени? Вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ, хотя въ бѣгломъ обзорѣ, кажется умѣстнымъ въ первомъ собраніи отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія.

«Спаситель міра для сохраненія и продолженія своего дѣла основалъ церковь, т. е. общество вѣрующихъ въ Него. Связью членовъ общества Онъ установилъ единство вѣры и любви, общеніе таинствъ и молитвы и управленіе священноначаліемъ, подъ невидимымъ собственнымъ Его главенствомъ и подъ дѣйствіемъ Духа истины и освященія. Апостолъ Павелъ называетъ церковь живымъ тѣломъ Христовымъ и, выходя изъ этой истины, доказываетъ участіе всѣхъ членовъ Церкви въ ея судьбахъ и дѣятельности, а раано отрицаетъ возможность посигательства одного члена на дѣятельность другаго. *Нѣ можетъ око рещи руку: не треби ми вси, или паки глаза ногу: не треби ми есте. Да не будетъ распри въ тѣлеси, но да равно единъ о другомъ пекутся уди. Аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди, аще ли славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди* (1 Кор. XII, 21, 25, 26). Такъ въ самомъ понятіи о церкви коренится право, или лучше обязанность всѣхъ членовъ церкви, по мѣрѣ ихъ признанія, силъ и даровъ, содѣйствовать жизни и силѣ этого святаго общества. Правда, руководство въ ученіи, посредничество въ сообщеніи благодати таинствами и духовное управленіе ввѣрены, по нарочитому посольству и божественному праву, пастырямъ и учителямъ церкви; но во всѣхъ этихъ родахъ обязанностей предоставлено мѣсто дѣйствию и простымъ вѣрующимъ.

«Менѣ всего дано мірянамъ мѣста въ совершеніи таинствъ. Для строителей или совершителей таинствъ необходимы особая благодать и полномочіе. Но и здѣсь христіане изъ мірянъ не остаются безучастными. Въ случаяхъ, на примѣръ, крайней нужды въ крещеніи, при отсутствіи священника, дозволяется вѣроному христіанину совершать это таинство; это священнодѣйствіи мірянина признается церковью правильнымъ и спасительнымъ. Отпускать грѣхи, именемъ Божиимъ, имѣютъ право только тѣ, къ кому относятся слова: *а имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ а; имъ же держите держатся* (Іоан. XX, 23); но нѣкоторая подготовительная сторона таинства покаянія съ спасительными его плодами доступна и мірянамъ: это братская взаимная исповѣдь, сопровождаемая взаимными совѣтами и молитвою. *Исповѣдуйте*, говоритъ апостолъ Іаковъ *другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, яко двѣ ищете* (Іак. V, 16). Богомъ признанные и освященные совершители таинства евхаристіи суть епископы и священники; но будучи разумными орудіями Христа Бога, *приносящаго и приносимаго*, они не отдѣляются въ своемъ священнодѣйствіи отъ вѣрующихъ, и вѣрующіе отъ нихъ. Священнодѣйствующій молить Бога: *и даждь намъ единымъ усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать пречестное и великолѣпное имя твое Отца и Сына и Святаго Духа*. Вѣрующіе раздѣляютъ молитву священнослужащаго, отвѣчаютъ на его возглашенія, утвержденіемъ вѣры и упованія: *аминь*; поютъ нѣкоторыя краткіе отрывки самой евхаристической молитвы, произносятъ исповѣданіе вѣры и молитву Господню, на призываніе на нихъ благодати Господа нашего Іисуса Хри-

ста, любви Бога и Отца и причастія Св. Духа, они отвѣчаютъ призываемъ тѣхъ же благъ на священнодѣйствующаго: *и со духомъ твоимъ.* Такимъ образомъ, если призванный священнослужитель тайнодѣйственно совершаетъ таинство, то вѣрующіе содѣйствуютъ ему правственно и молитвенно.

(Продолженіе будетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Полугодовая подписка на издаваемую въ С.-Петербургѣ ежедневную газету.

„НОВОСТИ“

По Фонтанкѣ, у Семеоновскаго моста, д. № 9.
Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою во все города Имперіи, на 6 мѣсяцевъ съ 1 іюля 1872 по 1 января 1873 года.

3 руб. 60 коп.

Усиливающийся съ каждымъ днемъ запросъ на нашу газету, не смотря на недавнее ея существованіе, свидѣтельствуетъ, что газета «НОВОСТИ» попала въ цѣль. Большинство публики весьма основательно требуетъ отъ газеты ежедневнаго отчета о всѣхъ явленіяхъ и фактахъ общественной жизни, словомъ, какъ можно болѣе, новостей дня. Полагаемъ, что мы, отчасти выполнили эту задачу. Дальнѣйшее усовершенствованіе нашей газеты зависитъ отъ той поддержки, которая будетъ намъ оказана массою русской читающей публики.

Безъ малѣйшаго притязанія на рекламу, скажемъ только, что за 3 руб. 60 коп. (изъ которыхъ почтамтъ получаетъ 75 коп.) мы выпустимъ въ теченіи полугода 184 нумера. Въ каждомъ изъ нихъ читатели найдутъ рядъ замѣтокъ объ общественныхъ новостяхъ, политическія телеграммы, подвою картину столичной и провинціальной жизни. Сверхъ того въ «Новостяхъ» помѣщаются воскресные фельетоны и весьма часто, небольшіе рассказы, стихотворенія и сцены.

Редакторъ-Издатель **Юлій Осиповичъ Шрейеръ.**

Отъ Липецкаго Городскаго Общественнаго Банка.

(Тамбовской Губерніи).

Правленіе Липецкаго городскаго общественнаго банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что банкъ производитъ слѣдующія операциі: 1, приемъ вкладовъ, безсрочныхъ, срочныхъ и вѣчныхъ; 2, учетъ векселей срокомъ до 9 мѣсяцевъ, б) золотыхъ и серебрянныхъ вещей до 1 года, в) и недвижимыхъ имуществъ, именно: стросній всякаго рода, которыя находятся въ городѣ Липецкѣ, и участковъ земель одного Липецкаго уѣзда; срокомъ отъ 1 года до 3 лѣтъ.

На поступающіе вклады банкъ платитъ въ годъ проценты, въ слѣдующемъ размѣрѣ: на вклады, безсрочные т. е. до востребованія по 5 коп., срочные отъ 1 года до *четырехъ лѣтъ* по 6 коп., отъ 5 до 12 лѣтъ включительно, по 6½ коп., и на вѣчное время по 7 коп. на рубль въ годъ. Вклады принимаются не менѣе 50 руб., билеты выдаются, именныя на всякую сумму, а безъ именныя не менѣе, какъ на 300 рублей.

Банкъ взимаетъ проценты: по учету векселей и съ драгоцѣнныхъ вещей 10 коп., а съ процентныхъ бумагъ и недвижимыхъ имуществъ 9 копѣекъ въ годъ съ рубля. Въ дѣйствіяхъ своихъ банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ.

лпн 00 дуг 3

Редакторы: Прот. **Ө. Никоновъ**.

Свящ. **І. Адамовъ**.

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. **Н. Волковъ**. и свящ. **П. Палицынъ**. Воронежъ. Юня 15-го дня 1872 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна**.